Алексѣй Шараповъ.

КЪ ВОПРОСУ

О ЯЗЫКѢ ОРИГИНАЛА 2 КНИГИ ЕЗДРЫ

И ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІИ.

(Отвѣтъ проф. С. И. Соболевскому).



СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ

Типографія Св. Тр. Сергіевой Лавры

1914.

Къ вопросу о языкѣ оригинала 2 книги Ездры и ея происхожденіи [1]).

Въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ за 1913 г. (апрѣль, стран. 855—879) профессоръ Императорской Московской духовной Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и словесности С. И. Соболевскій помѣстилъ критическую статью подъ заглавіемъ: „Алексѣй Шараповъ. Вторая книга Ездры. Историко-критическое введеніе въ книгу. Сергіевъ Посадъ. 1910“. Въ этой статьѣ вопреки утвержденію автора названнаго сочиненія г. С. настойчиво проводитъ мысль о текстуальной зависимости 2 кн. Ездры отъ перевода LXX. Въ виду того, что вопросъ о языкѣ оригинала 2 кн. Ездры до послѣдняго времени оставался спорнымъ какъ въ западной, такъ и въ русской богословской литературѣ, критическая статья г. С. не могла пройти незамѣченной читателями упомянутаго журнала, особенно представителями русской богословской науки.

Съ 1795 г. и по настоящее время въ библейской литературѣ по исагогикѣ Ветхаго Завѣта рѣзко опредѣлились два противоположныхъ направленія въ рѣ-

[1]) Настоящая статья предназначалась для напечатанія въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ за 1913 годъ, но редакція нашла *неудобнымъ* помѣщать въ академическомъ журналѣ возраженія на критическую статью профессора Академіи С. И. Соболевскаго (письмо редакціи отъ 14 ноября 1913 года)

шеніи вопроса о языкѣ оригинала 2 кн. Ездры: большинство богослововъ во главѣ съ Тренделенбургомъ признаютъ эту книгу свободнымъ переводомъ съ еврейскаго текста параллельныхъ отдѣловъ каноническихъ книгъ (2 Парал. XXXV—XXXVI гл., 1 кн. Ездры и Неем. VIII, 1 — 13), другіе же, наоборотъ, вмѣстѣ съ Кейлемъ утверждаютъ, что авторъ 2 кн. Ездры при написаніи ея имѣлъ подъ руками каноническія книги не въ еврейскомъ подлинникѣ, а въ переводѣ LXX [1]). Находя оба эти взгляда недостаточно обоснованными, я путемъ тщательнаго сличенія текста 2 кн. Ездры (слово за словомъ) на всемъ ея протяженіи съ еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX соотвѣтствующихъ каноническихъ книгъ пришелъ къ положительному убѣжденію въ зависимости нашей книги только отъ еврейскаго каноническаго текста, а не отъ александрійскаго его перевода [2]). Профессоръ Соболевскій считаетъ такое рѣшеніе вопроса одностороннимъ и высказываетъ новый взглядъ на зависимость 2 кн. Ездры какъ отъ еврейскаго подлинника, такъ и отъ греческаго текста LXX. Однако безпристрастный анализъ приводимыхъ въ статьѣ г. С. доводовъ въ подтвержденіе его мнѣнія вызываетъ много серьезныхъ недоумѣній и побуждаетъ меня въ интересахъ научной объективности вновь вернуться къ этому вопросу, болѣе или менѣе подробно прослѣдить всѣ соображенія г. С. и разобраться въ ихъ основательности.

Сущность мнѣнія г. С. по вопросу о языкѣ оригинала 2 кн. Ездры, какъ онъ самъ говоритъ, „сводится къ тому, что авторъ 2 Е., придерживаясь въ общемъ еврейскаго текста своихъ каноническихъ источниковъ

[1]) См. Шарановъ. Вторая книга Ездры, стр. 34 и дал.
[2]) Ibidem, стр. 36—129.

и давая свой переводъ или изложеніе ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался и переводомъ LXX, изъ котораго заимствовалъ какъ отдѣльныя выраженія, такъ, можетъ быть, въ случаѣ разногласія съ оригиналомъ, и кое-какія фактическія данныя. Но относился онъ къ нему критически: зная самъ по-еврейски, онъ видѣлъ ошибки перевода LXX и избѣгъ ихъ въ своемъ трудѣ" (Богосл. Вѣстн. 1913 г., апрѣль, стр. 860). Къ такому выводу г. С. приходитъ прежде всего путемъ апріорныхъ разсужденій. Такъ, на стран. 858 онъ говоритъ: „какъ мы видѣли, г. Ш. прекрасно доказалъ, что авторъ ея (2 кн. Ездры) пользовался еврейскимъ оригиналомъ каноническихъ книгъ. Но этого недостаточно для того, чтобы сказать, что онъ не пользовался при этомъ и переводомъ LXX. Вообще я не знаю, почему и г. Ш., и его нѣмецкіе предшественники рѣшаютъ этотъ вопросъ такъ односторонне,—или въ пользу еврейскаго текста, или въ пользу греческаго. Почему у автора нашей книги не могло быть и того и другого?" Приведенныя недоумѣнія г. С. мнѣ кажутся странными послѣ того, какъ мною подробно и безпристрастно обслѣдованы всѣ совпаденія 2 кн. Ездры съ переводомъ LXX, могущія говорить въ пользу текстуальной зависимости ихъ (ср. стран. 46—78). Причемъ рѣшительно ни одно изъ этихъ совпаденій, какъ оказалось, не можетъ служить доказательствомъ того, что при написаніи 2 кн. Ездры авторъ ея пользовался именно александрійскимъ переводомъ каноническихъ книгъ, а не имѣлъ ихъ подъ руками въ еврейскомъ подлинникѣ. Если же нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, что авторъ 2 кн. Ездры пользовался переводомъ LXX, то вопросъ: почему у него не могло быть подъ руками этого перевода — становится не только

излишнимъ, но и вообще неразрѣшимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, каковъ долженъ быть отвѣтъ на вопросъ: могъ или не могъ авторъ пользоваться греческимъ переводомъ и если не могъ,—то почему? Г. профессоръ на этотъ вопросъ отвѣта не даетъ, а только замѣчаетъ: „Г. Ш. не доказываетъ самъ невозможности пользованія со стороны его (т. е. автора 2 Ездры) переводомъ LXX, а лишь критикуетъ доказательства Кейля въ пользу этого, проявляя при этомъ излишнюю придирчивость къ названному ученому“ (ibid.). Правда, въ своей книгѣ я не занимался разрѣшеніемъ не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ моей задачѣ вопросовъ и даже сомнѣваюсь, возможны ли вообще какія-либо доказательства „невозможности пользованія со стороны автора 2 Ездры переводомъ LXX“. Я себѣ поставилъ опредѣленную задачу: на основаніи текстуальныхъ данныхъ изучаемаго памятника рѣшить въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ вопросъ о греческомъ языкѣ оригинала 2 Ездры и за отсутствіемъ основаній для рѣшенія въ первомъ смыслѣ рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, не допуская между двумя взаимно исключающими другъ друга терминами: „пользовался“ и „не пользовался“ возможность какого-либо третьяго. Что касается замѣчанія, будто при рѣшеніи этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ я ограничился лишь критикой доказательствъ Кейля, то такой взглядъ г. С. стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ дѣйствительностью. Г. профессоръ не могъ не замѣтить, что, кромѣ критическаго разбора теоріи Кейля (см. стран. 45—61), мною собранъ и самостоятельно обслѣдованъ рѣшительно весь матеріалъ по этому вопросу (см. стран. 61—78). Да и самъ г. С. на стран. 857 опредѣленно объ этомъ говоритъ: „критикуя мнѣнія Тренделен-

бурга и Кейля, изъ которыхъ первый считаетъ источникомъ 2 кн. Ездры еврейскій текстъ каноническихъ книгъ, а второй—переводъ LXX, нашъ авторъ (т. е. Ш.) справедливо указываетъ, что они не сдѣлали полнаго сличенія 2 кн. Ездры съ ея каноническими источниками, а ограничились лишь сличеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя къ тому же являются недостаточно убѣдительными; самъ онъ (т. е. Ш.) поэтому производитъ полный анализъ и обращаетъ вниманіе на мѣста особенно доказательныя". И далѣе: „во всякомъ случаѣ весь матеріалъ, могущій служить для рѣшенія этихъ сбивчивыхъ вопросовъ, собранъ имъ (т. е. Ш.), думается мнѣ, съ исчерпывающей полнотой". Послѣ приведенныхъ заявленій г. С. вышеуказанное его замѣчаніе становится непонятнымъ.

По поводу „излишней придирчивости", которую будто бы я проявилъ въ критикѣ доказательствъ теоріи Кейля, г. С. говоритъ такъ: „онъ (т. е. Ш.) требуетъ отъ него (т. е. Кейля) „указанія такихъ мѣстъ въ переводѣ LXX, въ которыхъ онъ вмѣстѣ съ текстомъ 2 Ездры одинаково отступалъ бы отъ еврейскаго текста. Причемъ отступленія въ нашей книгѣ не должны искусственно выводиться изъ особенностей текста LXX и вмѣстѣ съ отступленіями послѣдняго должны оставаться необъяснимыми изъ возможныхъ еврейскихъ разночтеній (стр. 46)". Я не могу даже вообразить себѣ такихъ мѣстъ, продолжаетъ г. С.: при всякомъ случаѣ совпаденія 2 Ездры съ LXX, при несогласіи съ теперешнимъ еврейскимъ текстомъ, можно сказать, что оно объясняется разночтеніемъ, которое могло быть въ еврейскомъ текстѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ LXX, и въ еврейскомъ текстѣ, которымъ пользовался авторъ 2 Ездры; или же, если у LXX сдѣлана явная ошибка въ переводѣ, можно

сказать, что такую же ошибку сдѣлалъ и авторъ 2 Ездры независимо отъ LXX“ (ibid.). Такъ какъ приведенное возраженіе г. С. является основнымъ въ рѣшеніи вопроса о языкѣ оригинала нашей книги, то остановимся на немъ болѣе подробно.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что при рѣшеніи вопроса о языкѣ оригинала 2 Ездры указанныя требованія мною не предъявлялись исключительно къ доказательствамъ въ пользу языка LXX, но одинаково простирались и на доказательства ея еврейскаго оригинала. На стр. 60—61 моего изслѣдованія сказано такъ: „въ собственномъ смыслѣ доказательное значеніе, по нашему мнѣнію, могутъ имѣть въ данномъ случаѣ лишь такія мѣста изъ 2 Ездры, несомнѣнное сходство которыхъ съ соотвѣтствующими имъ греческими или еврейскими выраженіями необходимо предполагало бы ихъ текстуальную зависимость, оставаясь въ противномъ случаѣ необъяснимымъ. Всѣ же другія выраженія, которыя подобно приведеннымъ у Тренделенбурга и Кейля объясняются изъ возможныхъ или существующихъ разночтеній, должны имѣть второстепенное значеніе— въ смыслѣ подтвержденія и оправданія уже доказанной зависимости нашей книги отъ того или другого текста книгъ каноническихъ“. Съ точки зрѣнія именно этихъ требованій въ моемъ изслѣдованіи (стран. 79—90) и разобраны такія выраженія 2 кн. Ездры, въ которыхъ она совпадаетъ съ соотвѣтствующими еврейскими выраженіями каноническихъ книгъ и вмѣстѣ съ послѣдними отступаетъ отъ греческаго текста LXX. Разобранныя мной совпаденія тѣмъ именно и характерны, что ихъ нельзя объяснить изъ возможныхъ еврейскихъ разночтеній. Мало того: эти мѣста даже и не нуждаются въ какихъ-либо искусственныхъ объ-

ясненіяхъ, оставаясь вполнѣ объяснимыми изъ существующаго (а не предполагаемаго) еврейскаго текста, и потому служатъ очевидными доказательствами еврейскаго оригинала нашей книги на всемъ ея протяженіи. „Благодаря этому, говоритъ г. С., ему (т.-е. Ш.) удалось доказать съ несомнѣнной ясностью, что авторъ 2 кн. Ездры пользовался еврейскимъ текстомъ каноническихъ книгъ“ (стр. 857). Такимъ образомъ противъ моихъ требованій, предъявленныхъ къ доказательствамъ въ пользу еврейскаго оригинала 2 Ездры, г. С. не только не возражаетъ, но и не считаетъ ихъ излишне придирчивыми. Онъ видитъ „излишнюю придирчивость“ въ этихъ требованіяхъ лишь въ примѣненіи ихъ къ доказательствамъ греческаго оригинала нашей книги, не находя для себя возможнымъ „даже вообразить такія мѣста“, которыя удовлетворяли бы моей „чрезмѣрной требовательности“. По его словамъ, всякое совпаденіе 2 Ездры съ LXX, при несогласіи съ теперешнимъ еврейскимъ текстомъ, можно объяснить предполагаемыми разночтеніями въ послѣднемъ. Но не говоря уже о приведенныхъ мною (на стр. 79—90) многочисленныхъ мѣстахъ, которыя вполнѣ удовлетворяютъ разбираемымъ требованіямъ при доказательствахъ еврейскаго оригинала книги и, такимъ образомъ, устраняютъ необходимость въ подобныхъ случаяхъ прибѣгать къ услугамъ воображенія, я долженъ замѣтить, что утвержденіе г. С., будто всякое совпаденіе 2 Ездры съ LXX, при одинаковомъ отступленіи его отъ еврейскаго текста, можно объяснить еврейскими разночтеніями, нельзя признать правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно считать не только законными съ научной точки зрѣнія, но даже допустимыми намѣренныя измѣненія существующаго еврейскаго текста только для того,

чтобы оправдать возможность отступленій отъ этого текста въ греческихъ переводахъ. Неужели г. С. склоненъ признавать добытыя такимъ путемъ еврейскія разночтенія основательными и построенные на нихъ выводы цѣнными въ научномъ отношеніи? Мотивированная оцѣнка подобныхъ доказательствъ мною подробно изложена на стр. 39—41 и 44—45 моей книги. Въ частности по отношенію къ доказательствамъ Тренделенбурга (стр. 40) я высказываюсь вполнѣ опредѣленно: „Тренделенбургъ съ предвзятою цѣлью измѣняетъ еврейскій подлинникъ соотвѣтственно греческому тексту 2 книги Ездры и на основаніи этихъ измѣненій признаетъ нашу книгу свободнымъ переводомъ съ еврейскаго. Такое доказательство, безъ сомнѣнія, не можетъ имѣть силы и научнаго, общеобязательнаго значенія (вѣдь, такимъ путемъ можно перевести на еврейскій языкъ всю нашу книгу)". Приведенный взглядъ мой на доказательства путемъ подбора искусственныхъ разночтеній извѣстенъ и г. С., насколько можно судить по цитатамъ изъ моей книги въ его статьѣ (ср. стр. 863). Его, повидимому, смущаетъ то обстоятельство, что многія изъ общихъ отступленій 2 Ездры съ переводомъ LXX отъ теперешняго еврейскаго текста находятъ для себя, какъ показано въ моей книгѣ, свое естественное объясненіе въ существующихъ или вполнѣ возможныхъ еврейскихъ разночтеніяхъ и потому признаны мной съ точки зрѣнія вышеизложенныхъ требованій бездоказательными въ пользу греческаго оригинала нашей книги. Отсюда г. С. сдѣлалъ общій выводъ, будто для объясненія всякаго отступленія въ греческихъ переводахъ вполнѣ возможно предположить соотвѣтствующее разночтеніе въ еврейскомъ текстѣ и, слѣдовательно, о доказательствахъ въ

пользу греческаго оригинала нашей книги по существу не можетъ быть и рѣчи. Но противъ такого обобщенія необходимо замѣтить, что 1) далеко не всякое разночтеніе можетъ быть признано естественнымъ и вполнѣ возможнымъ въ еврейскомъ текстѣ, и 2) не всякое отступленіе перевода LXX и 2 Ездры можетъ быть объяснено еврейскими разночтеніями.

Не входя въ детальное обслѣдованіе генезиса еврейскихъ разночтеній и въ подробную характеристику ихъ особенностей [1], я ограничусь здѣсь лишь указаніемъ на тотъ обширный и разнообразный матеріалъ, свидѣтельствующій о многочисленныхъ варіаціяхъ въ письмѣ и чтеніи древнѣйшихъ еврейскихъ рукописей, который извѣстенъ въ наукѣ подъ общимъ названіемъ масоры и представляетъ собою результатъ коллективной работы многихъ поколѣній въ области изученія библейскаго текста. Помѣщенныя на поляхъ библейскихъ рукописей, масоретскія замѣчанія съ одной стороны (такъ назыв. кэрэ) исправляютъ вкравшіяся въ текстъ ошибки и неправильности въ написаніи словъ, устанавливаютъ иногда опредѣленную вокализацію одинаковыхъ по составу согласныхъ и различныхъ по значенію еврейскихъ выраженій и даже опредѣляютъ произношеніе нѣкоторыхъ согласныхъ,—съ другой (такъ назыв. севиръ) указываютъ на дѣйствительныя разночтенія, имѣвшіяся въ еврейскомъ текстѣ. Въ печатныхъ изданіяхъ еврейской Библіи кэрэ обычно помѣщаются подъ строкой и всѣмъ извѣстны. Указанные масоретскіе комментаріи къ еврейскому тексту свидѣтельствуютъ

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія по этому вопросу можно найти въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ (см., напр., Священн. Е. Воронцовъ, Домасоретская и масоретская Библія, какъ манускриптъ. Вып. I. Сергіевъ посадъ. 1909, стран. 184, 309.

не только о существованіи въ немъ отмѣченныхъ ими разночтеній съ древнѣйшихъ временъ, но и вообще о возможности неодинаковаго письма и чтенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврейскихъ рукописей. По обстоятельствамъ происхожденія и особенностямъ масоретскихъ разночтеній не трудно судить и о томъ, какія разночтенія вообще могутъ быть вполнѣ естественными, возможными и допустимыми въ еврейскомъ текстѣ, и какія изъ нихъ должны быть признаны искусственными и потому недопустимыми. Такъ, вполнѣ естественны и возможны разночтенія, въ основѣ которыхъ лежитъ или неодинаковая вокализація тождественныхъ по составу консонантовъ еврейскихъ словъ, или смѣшеніе сходныхъ по начертанію еврейскихъ согласныхъ, или смѣшеніе одинаковыхъ по внѣшнему виду именныхъ и глагольныхъ формъ, или неодинаковое словопроизводство, или, наконецъ, ошибочное дѣленіе еврейскаго текста на слова. Всѣ подобныя разночтенія, не вносящія замѣтныхъ измѣненій въ основной еврейскій текстъ, едва ли нуждаются въ особыхъ доказательствахъ ихъ возможности и допустимости. Наоборотъ: разночтенія, предполагаемыя Тренделенбургомъ въ объясненіе отступленій 2 кн. Ездры отъ еврейскаго текста, не только не имѣютъ для себя указанныхъ основаній въ еврейскомъ текстѣ, но и вносятъ въ этотъ текстъ ничѣмъ не оправдываемыя поправки и измѣненія. Признавая такія разночтенія искусственными и недопустимыми при рѣшеніи вопроса о языкѣ оригинала нашей книги въ пользу языка еврейскаго, я не могъ въ свою очередь допустить и въ дѣйствительности не допустилъ искусственныхъ разночтеній въ еврейскомъ текстѣ при рѣшеніи вопроса о доказательствахъ въ пользу текстуальной зависимости 2 Ездры

отъ перевода LXX. Предполагаемыя мною разночтенія въ еврейскомъ текстѣ въ объясненіе общихъ отступленій отъ него нашей книги съ переводомъ LXX не только возможны и естественны, но и находятъ для себя тѣ или другія основанія въ самомъ еврейскомъ текстѣ. Воспроизведемъ всѣ эти разночтенія (ср. стран. 48—56 и 62—78):

2 Парал. XXXV, 3: הקדושים, у LXX переведено τοῦ ἁγιασθῆναι αὐτούς ср. 2 Ездр. I, 3: ἁγιάσαι αὐτούς (т. е. переводчики производили еврейское слово отъ глагола קדש, а не отъ прилагательн. קדוש; ср. также Vulg.: sanctificabatur).

2 Парал. XXXV, 6: והתקדשו, у LXX по Александр. рукоп.: καὶ τὰ ἅγια [1]) ср. 2 Ездр. I, 6: καὶ τὰς θυσίας (т. е. читали והקדשים ср. 2 Парал. XXXV, 13: והקדשים, у LXX: καὶ τὰ ἅγια и 2 Ездр. I, 11: καὶ τὰς θυσίας).

2 Парал. XXXV, 9: אחיו, у LXX: ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ ср. 2 Ездр. I, 9: ὁ ἀδελφός (т. е. читали אָחִיו, а не אֶחָיו).

2 Парал. XXXV, 12: לבקר, у LXX: εἰς τὸ πρωί ср. 2 Ездр. I, 10: τὸ πρωίον (т. е. читали לַבֹּקֶר, вмѣсто לַבָּקָר; ср. также 1 Ездр. III, 3: לַבֹּקֶר, у LXX: τὸ πρωί и 2 Ездр. V, 49: τὸ πρωινόν; 1 Сам. XI, 5: הבקר, у LXX: μετὰ τὸ πρωί, т. е. опять читали הַבֹּקֶר). Чтеніе לַבֹּקֶר лежитъ также въ основѣ сирскаго и арабскаго переводовъ [2]).

2 Парал. XXXV, 13: ובצלחות, у LXX: καὶ εὐωδώθη ср. 2 Ездр. I, 11: μετ' εὐωδιάς (т. е. производили еврейское слово отъ צלח, а не отъ צלחה).

2 Парал. XXXV, 25: השרים והשרות, у LXX: οἱ ἄρχοντες καὶ αἱ ἄρχουσαι ср. 2 Ездр. I, 30: οἱ προκαθήμενοι σὺν γυναιξὶν (т. е. читали השרים והשרות; ср. также Пс. LXVIII, 26: שרים, у LXX: οἱ ἄρχοντες, т. е. опять читали שרים).

2 Парал. XXXVI, 6: להליכו, у LXX: καὶ ἀνήγαγεν αὐτόν ср. 2 Ездр. I, 38: καὶ ἀπήγαγεν (т. е. читали והליכו; ср. также Vulg.: duxit).

2 Парал. XXXVI, 17: בידו, у LXX: ἐν χερσὶν αὐτῶν ср. 2

---

[1]) Въ Ватиканс. рукоп. τὰ ἅγια не читается.

[2]) Ср. примѣчан. Heinr. Michaelis къ еврейск. Библіи ed. Halae 1720

Ездр. I, 50: *εἰς τὰς χεῖρας αὐτῶν* (т. е. читали בידיו, вмѣсто בידי; ср. Vulg: in manibus ejus).

1 Ездр. IV, 2: ולא, у LXX и 2 Ездр. V, 66: *καὶ αὐτῷ* (т. е. читали ולו, что и подтвержаетъ קרי).

1 Ездр. V, 12: ביד, у LXX и 2 Ездр. VI, 14: *εἰς χεῖρας* (т. е. читали בידי, вмѣсто ביד, Vulg.: in manus).

1 Ездр. VI, 4: חדת, у LXX: *εἷς* ср. 2 Ездр. VI, 24: *καινοῦ ἑνός* (т. е. читали חדה, вмѣсто חדת; ср. Vulg.: novi, а перевод. Лютера: eine).

1 Ездр. VII, 25: אלהך, у LXX и 2 Ездр. VIII, 23: *τοῦ θεοῦ* (т. е. читали אלהי); сравн. далѣе въ томъ же 25 ст. и слѣд. 26 ст. אלהך, у LXX: *τοῦ θεοῦ* (т. е. читали אלהי), а во 2 Ездр. VIII, 23. 24: *τοῦ θεοῦ σου* (т. е. чит. אלהך).

1 Ездр. IX, 14: האלה, у LXX: *τῶν γαιῶν* [1]) ср. 2 Ездр. VIII, 84: *τῆς γῆς* (т. е. האלה смѣшивалось съ הארץ).

1 Ездр. X, 11: אבתיכם, у LXX и 2 Ездр. IX, 8: *τῶν πατέρων ἡμῶν* (т. е. читали אבתינו).

1 Ездр. X, 25: ימלכיה, у LXX: *καὶ Ἀσαβία* [2]) ср. 2 Ездр. IX, 26: *καὶ Ἀσεβίας* (вмѣсто ומלכיה, которое упоминается въ одномъ и томъ же стихѣ два раза, читали וחשביה; ср. 1 Ездр. VIII, 19: חשביה, у LXX, *καὶ τὸν Ἀσεβίαν* и 2 Ездр. VIII, 47: *καὶ Ἀσεβίαν*).

Указанными случаями исчерпываются въ моей книгѣ всѣ еврейскія разночтенія, которыя естественно предполагаются частичными отступленіями перевода LXX отъ теперешняго еврейскаго текста, и которыми вполнѣ объясняется самостоятельное, независимое отъ перевода LXX, происхожденіе подобныхъ [3]) отступленій во 2 кн. Ездры на почвѣ того же еврейскаго подлинника.

Если даже забыть на время объ указанныхъ въ моей книгѣ совпаденіяхъ 2 Ездры съ еврейскимъ текстомъ при очевидныхъ отступленіяхъ отъ него

---

[1]) Въ Ватиканской рукоп. *τῶν γαιῶν* не читается.

[2]) Въ Ватиканской рукоп. этого имени нѣтъ.

[3]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что отступленія 2 Ездры не совпадаютъ буквально съ отступленіями LXX отъ еврейскаго текста.

александрійскаго перевода въ тѣхъ именно стихахъ, въ которыхъ встрѣчаются и кажущіяся общими у перевода LXX со 2 кн. Ездры отступленія отъ соотвѣтствующихъ еврейскихъ выраженій, то все же остается непонятнымъ, какія именно изъ предполагаемыхъ мною еврейскихъ разночтеній и почему отнесены г. С. къ числу подозрительныхъ и недопустимыхъ. Ни одного изъ такихъ разночтеній г. С. въ своей статьѣ не указалъ и не обнаружилъ его невозможности или искусственности, а между тѣмъ онъ положительно заявляетъ: „*Во всѣхъ этихъ мѣстахъ г. Ш. думаетъ о возможныхъ разночтеніяхъ въ еврейскомъ текстѣ. Такимъ образомъ, въ сущности онъ повторяетъ ошибку Тренделенбурга, котораго онъ самъ справедливо укоряетъ за „искусственно подобранныя еврейскія разночтенія сообразно съ отступленіями нашей книги*“ (стр. 862—863). Для такого вывода необходимо было г. С. указать опредѣленныя основанія, —тѣмъ болѣе это нужно было сдѣлать, что я не только „думаю о возможныхъ разночтеніяхъ въ еврейскомъ текстѣ“, но и прямо ихъ привожу въ своемъ изслѣдованіи, и, слѣдовательно, для г. С. была полная возможность прежде разобраться въ этихъ разночтеніяхъ, а потомъ уже дѣлать изъ нихъ тѣ или другіе обоснованные выводы.

Непосредственное знакомство съ особенностями еврейскихъ разночтеній даетъ намъ возможность судить и о томъ, какія отступленія греческаго текста отъ еврейскаго находятъ свое естественное объясненіе въ самомъ еврейскомъ подлинникѣ, и какія изъ этихъ отступленій должны оставаться необъяснимыми на почвѣ еврейскаго текста. Объ отступленіяхъ перваго рода намъ уже пришлось достаточно говорить при рѣшеніи вопроса о возможныхъ и допустимыхъ

разночтеніяхъ въ еврейскомъ текстѣ [1]), а потому мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ такихъ отступленій LXX, которыя, по нашему мнѣнію, необъяснимы изъ еврейскихъ разночтеній (ср. въ нашей книгѣ стр. 62—88, 133 и 164).

2 Парал. XXXV, 5: בקדש, у LXX: *ἐν τῷ οἴκῳ* ср. 2 Ездр. I, 5: *ἐν τῷ ἁγίῳ.*

2 Парал. XXXVI, 3: מלך-מצרים, у LXX: *ὁ βασιλεὺς εἰς Αἴγυπτον* ср. 2 Ездр. I, 33: *βασιλεὺς Αἰγύπτου.*

2 Парал. XXXV, 8: לנדבה, у LXX: *ἀπήρξαντο* ср. 2 Ездр. I, 7: *κατ' ἐπαγγελίαν.*

2 Парал. XXXV, 15: והשערים, у LXX: *καὶ οἱ ἄρχοντες καὶ οἱ πυλωροί* ср. 2 Ездр. I, 15: *καὶ οἱ θυρωροί.*

2 Парал. XXXV, 16: ותכון, у LXX: *καὶ κατωρθώθη καὶ ἡτοιμάσθη* ср. 2 Ездр. I, 16: *καὶ συνετελέσθη.*

2 Парал. XXXVI, 8: ותועבותיו...והנמצא עליו, у LXX: *καὶ πάντα* ср. 2 Ездр. I, 40: *περὶ αὐτοῦ καὶ τῆς ἀκαθαρσίας αὐτοῦ καὶ δυσσεβείας.*

2 Парал. XXXVI, 17: על-בחור ובתולה זקן וישש, у LXX: *τοῦ Σεδεκίου καὶ τὰς παρθένους αὐτῶν οὐκ ἠλέησε, καὶ τοὺς πρεσβυτέρους αὐτῶν ἀπήγαγον* ср. 2 Ездр. I, 50: *νεανίσκου καὶ παρθένου καὶ πρεσβύτου καὶ νεωτέρου.*

1 Ездр. V, 14: די בבל, у LXX: *τοῦ βασιλέως* ср. 2 Ездр. VI, 17: *τοῦ ἐν Βαβυλωνίᾳ.*

1 Ездр. VI, 2: באחמתא, у LXX: *ἐν πόλει* ср. 2 Ездр. VI, 22: *ἐν Ἐκβατάνοις.*

1 Ездр. VI, 14: ומצלחין, у LXX: *καὶ οἱ Λευεῖται* ср. 2 Ездр. VIII, 3: *καὶ εὔοδα ἐγίνετο.*

1 Ездр. VII, 17: תקנא בכספא, у LXX: *ἔνταξον ἐν βιβλίῳ* ср. 2 Ездр. VIII, 14: *συναχθῆναι τό τε χρυσίον καὶ ἀργύριον.*

1 Ездр. VIII, 27: לאדרכנים, а у LXX: *εἰς τὴν ὁδόν.*

1 Ездр. IX, 3: ומעילי, у LXX: *καὶ ἐπαλλόμην* ср. 2 Ездр. VIII, 68: *καὶ τὴν ἱερὰν ἐσθῆτα.*

1 Ездр. IX, 5: ומעילי, у LXX: *καὶ ἐπαλλόμην* ср. 2 Ездр. VIII, 70: *καὶ ἱερὰν ἐσθῆτα.*

1 Ездр. IX, 7: כהנינו, у LXX: *καὶ οἱ υἱοὶ ἡμῶν* ср. 2 Ездр. VIII, 74; *καὶ σὺν τοῖς ἱερεῦσιν ἡμῶν.*

[1]) Сравн. еще въ нашей книгѣ стр. 99-104. 106 108 112—115. 119 125. 126. 159 166 и друг.

Перечисленныхъ примѣровъ, мнѣ кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться не только въ возможности, но и въ дѣйствительномъ существованіи такихъ отступленій LXX отъ еврейскаго текста, которыя необъяснимы изъ предположенія естественныхъ и вполнѣ возможныхъ еврейскихъ разночтеній. Мало того. Необъяснимыя изъ еврейскаго текста отступленія встрѣчаются и во 2 кн. Ездры, которыя указаны и подробно разобраны въ моемъ изслѣдованіи (см. стр. 150—156), а именно:

2 Ездр. I, 24: *βασιλεὺς Αἰγύπτου*, между тѣмъ въ еврейскомъ 2 Парал. XXXV, 21: מלאכים (LXX: *ἀγγέλους*).

2 Ездр. I, 26: *Ἰερεμίου προφήτου*, а въ еврейск. 2 Парал. XXXV, 22: נכו (LXX: *Νεχαώ*).

2 Ездр. I, 32: *τὸν Ἰεχονίαν* ср. 2 Парал. XXXVI, 1: יהואחז (LXX: *τὸν Ἰωάχαζ*).

2 Ездр. I, 36: *καὶ ἔδησεν Ἰωακεὶμ τοὺς μεγιστᾶνας, Ζαράκην δὲ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ συλλαβὼν ἀνήγαγεν ἐξ Αἰγύπτου* ср. 2 Парал. XXXVI, 4: ויסב את-שמו יהויקים ואת-יואחז אחיו לקח נכו ויביאהו מצרימה (LXX: *καὶ μετέστρεψεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰωακεὶμ καὶ τὸν Ἰωαχὰζ ἀδελφὸν αὐτοῦ ἔλαβεν Φαραὼ Νεχαὼ καὶ εἰσήγαγεν αὐτὸν εἰς Αἴγυπτον*).

2 Ездр. V, 53: *καὶ χάῤῥα* ср. 1 Ездр. III, 7: ושמן (LXX: *καὶ ἔλαιον*).

2 Ездр. VII, 5: *τρίτης καὶ εἰκάδος μηνός* ср. 1 Ездр. VI, 15 תלתה לירח (LXX: *τρίτης μηνός*).

2 Ездр. VII, 6 *οἱ προστεθέντες ἀκολούθως τοῖς ἐν τῇ Μωυσέως βίβλῳ* ср. 1 Ездр. VI, 16: חנכת בית-אלהא דנה בחדוה (LXX: *ἐγκαίνια τοῦ οἴκου τοῦ θεοῦ ἐν εὐφροσύνῃ*).

2 Ездр. VII, 10. 11: *ἅμα καὶ πάντες οἱ υἱοὶ τῆς αἰχμαλωσίας, ὅτι ἡγνίσθησαν, ὅτι οἱ Λευεῖται ἅμα πάντες ἡγνίσθησαν* ср. 1 Ездр. VI, 20: כאחד כלם טהורים (LXX: *ἕως εἷς πάντες καθαροί*).

2 Ездр. VIII, 7: *τῶν ἐκ τοῦ νόμου κυρίου καὶ ἐκ τῶν ἐντολῶν* ср. 1 Ездр. VII, 10: את-תורת יהוה (LXX: *τὸν νόμον*).

2 Ездр. IX, 49: *Ἔσδρας ὁ ἀρχιερεύς* ср. Неем. VIII, 2 עזרא הכהן (LXX: *Ἔσδρας ὁ ἱερεύς*).

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ отступленій 2 Ездры и LXX не трудно убѣдиться въ томъ, что для своего

объясненія изъ еврейскаго текста они требуютъ уже не разночтеній, но въ собственномъ смыслѣ измѣненій и даже искаженій еврейскаго текста, необходимо влекущихъ за собой и извращеніе основного смысла подлинника. Но производить подобныя произвольныя операціи съ подлиннымъ текстомъ библейскихъ книгъ въ какихъ бы то ни было цѣляхъ, мнѣ кажется, никто не имѣетъ рѣшительно никакого права. Слѣдовательно, еслибы указанныя отступленія LXX отъ еврейскаго текста повторялись и во 2 кн. Ездры, или же отступленія послѣдней отъ того же текста встрѣчались и въ переводѣ LXX, то не могло бы быть никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ авторъ при написаніи своей книги пользовался текстомъ LXX, по крайней мѣрѣ, въ мѣстахъ ихъ общихъ уклоненій отъ оригинальнаго текста. Но именно этого-то совпаденія совершенно не наблюдается на протяженіи всей нашей книги. Такимъ образомъ, утвержденіе г. С.: „если у LXX сдѣлана явная ошибка въ переводѣ, можно сказать, что такую же ошибку сдѣлалъ и авторъ 2 Ездры независимо отъ LXX"—лишено всякихъ основаній.

Мнѣніе, будто авторъ 2 кн. Ездры пользовался переводомъ LXX, г. С. старается обосновать совпаденіями нашей книги съ александрійскимъ переводомъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и цѣлыхъ фразахъ. По этому вопросу онъ говоритъ въ своей статьѣ: „Г. Ш. оставилъ безъ вниманія случаи совпаденія въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и цѣлыхъ фразахъ въ текстѣ 2 Ездры и LXX. Для него это—простая случайность: авторъ 2 Ездры вѣрно и точно передалъ еврейскій текстъ, LXX тоже вѣрно и точно передали его; значитъ, ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что греческій текстъ въ обоихъ переводахъ бываетъ одина-

ковъ. Теоретически говоря, это такъ; но на практикѣ такая случайность едвали встрѣтится нѣсколько разъ; въ языкѣ такъ много синонимическихъ словъ и оборотовъ, что два переводчика въ большинствѣ случаевъ передадутъ одинъ и тотъ же текстъ различно" (стр. 858—859).

Въ приведенныхъ разсужденіяхъ обращаютъ на себя вниманіе два высказанныхъ г. С. положенія, съ которыми нельзя согласиться: 1) случаи совпаденія въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и цѣлыхъ фразахъ въ текстѣ 2 Ездры и LXX будто бы оставлены мною безъ вниманія, и 2) эти совпаденія, не представляющія собой съ точки зрѣнія теоретической ничего удивительнаго, возбуждаютъ, по его мнѣнію, удивленіе съ практической точки зрѣнія въ виду обилія въ греческомъ языкѣ синонимическихъ словъ и оборотовъ. Насколько справедливо первое положеніе, пусть судятъ читатели моей книги по приведеннымъ и разсмотрѣннымъ мною совпаденіямъ 2 Ездры съ LXX съ точки зрѣнія ихъ доказательности въ пользу греческаго оригинала 2 Ездры (стр. 46—78). Изученіе всѣхъ этихъ совпаденій привело меня къ отрицательному рѣшенію вопроса о зависимости 2 Ездры отъ текста LXX. Рѣшать этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ я не имѣлъ права за отсутствіемъ къ тому достаточныхъ основаній. Что касается второго положенія, то высказанное въ немъ г. С. предположеніе о недопустимости совпаденій двухъ переводовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ одинаково вызываетъ недоумѣніе какъ съ теоретической, такъ и съ практической точекъ зрѣнія. Вѣдь, если два переводчика на практикѣ, по словамъ г. С., передадутъ одинъ и тотъ же текстъ различно только „въ большинствѣ случаевъ", то, очевидно, этимъ не только

не исключается, но и прямо предполагается той же практикой возможность совпаденія двухъ переводовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. И это нисколько неудивительно,—особенно, если имѣть въ виду, что оба переводчика слѣдуютъ одному и тому же еврейскому тексту, и оба переводятъ его на греческій языкъ. Г. С. обращаетъ вниманіе „на различіе въ методахъ перевода у автора 2 Ездры и у LXX (въ первомъ случаѣ—переводъ свободный и болѣе литературный, иногда почти изложеніе; во второмъ—переводъ буквальный)“ и отсюда заключаетъ, будто мы „должны признать, что даже и небольшое число совпаденій между ними не можетъ быть случайнымъ“ (ibid). Однако и различіе въ методахъ перевода существа дѣла нисколько не мѣняетъ. Предоставляя переводчикамъ возможность передавать оригиналъ въ неодинаковыхъ выраженіяхъ, различіе въ методахъ не можетъ въ то же время возлагать на нихъ обязанность непремѣнно избѣгать совпаденій въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и даже цѣлыхъ фразахъ. Очевидно, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ пользу мнѣнія г. С. ни теорія, ни практика ничего не говорятъ: a posse ad esse non valet consequentia.

Въ оправданіе своего взгляда г. С. указываетъ на нѣкоторыя изъ разобранныхъ въ моей книгѣ совпаденій 2 Ездры съ текстомъ LXX въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и цѣлыхъ фразахъ и признаетъ эти немногіе случаи совпаденій достаточными „для заключенія, что авторъ 2 Ездры пользовался текстомъ LXX“ (стр. 859—860). „Такъ, 2 Е. IX 51 *φάγετε λιπάσματα καὶ πίετε γλυκάσματα* тождественно съ Неем. VIII 10 *φάγετε λιπάσματα καὶ πίετε γλυκάσματα.* Уже одного этого мѣста, говоритъ г. С., достаточно для доказательства зависимости одного перевода отъ другого“. Но раз-

суждая такъ, онъ совершенно напрасно игнорируетъ еврейскій подлинникъ и ограничивается лишь сопоставленіемъ сходныхъ выраженій двухъ греческихъ переводовъ. Вѣдь, о зависимости одного перевода отъ другого можно заключать не на основаніи только ихъ совпаденій въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, но прежде всего и главнымъ образомъ на отношеніяхъ этихъ переводовъ къ ихъ еврейскому оригиналу. Между тѣмъ еврейское выраженіе: אכלו משמנים ושתו ממתקים несомнѣнно говоритъ о томъ, что текстъ 2 Ездры въ данномъ случаѣ можетъ быть поставленъ въ одинаковую зависимость какъ отъ еврейскаго оригинала, такъ и отъ перевода LXX. Слѣдовательно, сличеніе разбираемыхъ греческихъ выраженій съ еврейскимъ текстомъ не даетъ намъ достаточныхъ основаній для признанія исключительной зависимости 2 Ездры отъ перевода LXX. Г. С. обращаетъ вниманіе на совпаденіе двухъ переводовъ въ рѣдкихъ словахъ *λιπάσματα* и *γλυκάσματα*, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ еврейскимъ משמנים ממתקים. Но почему именно авторъ 2 Ездры долженъ былъ перевести эти еврейскія выраженія иначе, чѣмъ перевели ихъ LXX, на этотъ вопросъ едвали г С. можетъ дать опредѣленный отвѣтъ, а если такъ,—то и совпаденіе греческихъ переводовъ въ рѣдкихъ словахъ уже перестаетъ быть „знаменательнымъ“ для его теоріи и рѣшительно ничего не доказываетъ. Основываясь на сообщеніяхъ проф. о. Е. А. Воронцова, г. С. „знаменательнымъ“ считаетъ „и употребленіе обоими переводчиками аористовъ, *φάγετε* и *πίετε*, т. е. совершеннаго вида — „поѣшьте“ „попейте“, между тѣмъ какъ глагольной формѣ еврейскаго подлинника болѣе соотвѣтствовалъ бы видъ несовершенный—„ѣшьте“, „пейте“, т. е. по-гречески повелительное настоящаго *ἐσθίετε, πίνετε*“. Однако не

трудно видѣть, что указанное совпаденіе греческихъ переводовъ въ глагольныхъ формахъ, не вполнѣ соотвѣтствующихъ еврейскимъ глагольнымъ формамъ אכלו...ושתו, если и можетъ показаться „знаменательнымъ“, то только потому, что изъ этого совпаденія нельзя вывести логически обоснованнаго заключенія въ пользу зависимости нашей книги отъ текста LXX. Въ самомъ дѣлѣ, употребленіе совершеннаго вида *φάγετε, πίετε,* по мнѣнію г. С., служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что авторъ 2 Ездры пользовался переводомъ LXX. Но если съ этимъ заключеніемъ согласиться, то, оставаясь послѣдовательными, мы должны на томъ же самомъ основаніи признать, что переводъ Вульгаты 3 Ездр. IX, 51 (52): manducate pinguissima quaeque, et bibite dulcissima quaeque, а также и славянскій переводъ: „ядите тучная, и пійте сладкая“ [1]) были сдѣланы уже не съ греческаго (*φάγετε, πίετε*), а съ еврейскаго текста 2 Ездры, котораго совсѣмъ не существуетъ. Ясно, что переводчики не придерживались строго глагольныхъ видовъ оригинала. Мало того. Въ Ватиканской рукописи 2 Ездр. IX, 51 читается только *φάγετε λιπάσματα* (а выраженія *πίετε γλυκάσματα* въ Ватик. рукоп. нѣтъ). Слѣдовательно, въ первоначальномъ текстѣ 2 Ездры [2]) тождество съ переводомъ LXX ограничивалось собственно двумя словами: *φάγετε λιπάσματα*. Въ виду изложенныхъ соображеній утвержденія г. С., будто „одного этого мѣста достаточно для доказательства

[1]) Сравн. славянск. Неем. VIII, 10: и ядите тучная, и піите сладкая

[2]) Ватиканская рукопись, какъ уже признано библейской наукой, представляетъ собой болѣе чистый отъ позднѣйшихъ поправокъ греческій текстъ, между тѣмъ какъ текстъ Александрійской рукописи признается подновленнымъ и исправленнымъ соотвѣтственно еврейскому подлиннику

зависимости одного перевода отъ другого“, — нельзя признать обоснованнымъ.

Разсмотримъ теперь другіе примѣры сходства 2 Ездры съ переводомъ LXX, на которые указываетъ г. С.

2 Ездр. I 1 *καὶ ἤγαγεν Ἰωσείας τὸ πάσχα ἐν Ἱερουσαλὴμ τῷ κυρίῳ αὐτοῦ, καὶ ἔθυσαν τὸ πάσχα τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ ἡμέρᾳ τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου* и 2 Парал. XXXV 1 *καὶ ἐποίησεν Ἰωσείας τὸ φάσεχ τῷ κυρίῳ θεῷ αὐτοῦ· καὶ ἔθυσαν τὸ φάσεχ τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου*: здѣсь, говоритъ г. С., обѣ фразы тождественны; даже постановка опредѣленія *τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου* одинакова; только авторъ 2 Е. ради большей литературности слога ставитъ *ἤγαγεν* вмѣсто *ἐποίησεν*, эллинизированную форму *πάσχα* вмѣсто близкой къ еврейскому *φάσεχ* и прибавляетъ къ числительному слово *ἡμέρᾳ*“ (ibid). Но еслибы г. С. приведенныя мѣста греческихъ переводовъ сличилъ съ соотвѣтствующими имъ выраженіями въ еврейскомъ текстѣ, то было бы ясно, что относительно указаннаго совпаденія далеко не все имъ предусмотрѣно. Сопоставляя греческія фразы съ соотвѣтствующими имъ еврейскими: ויעש יאשיהו בירושלם פסח ליהוה וישחטו הפסח בארבעה עשר לחדש הראשון, мы не можемъ не замѣтить, что авторъ 2 Ездры не только позаботился въ своемъ переводѣ о литературности греческой рѣчи, но и постарался буквально передать еврейскій текстъ и избѣжать недочетовъ перевода LXX. Такъ, передавая опущенное у LXX בירושלם, онъ не повторяетъ добавленія LXX *θεῷ* (хотя это добавленіе и нельзя считать неумѣстнымъ) и точно слѣдуетъ еврейскому тексту. Даже и постановка опредѣленія *τοῦ μηνὸς τοῦ πρώτου* имѣетъ для себя основаніе въ еврейскомъ текстѣ. При указанныхъ различіяхъ разсматриваемыя греческія фразы уже не могутъ быть названы ни тождественными, ни доказательными въ пользу мнѣнія г. С. „2 Е. I 37 *καὶ ἐποίησεν τὸ πονηρὸν ἐνώπιον κυρίου* и 2 Парал. XXXVI 5 *καὶ ἐποίησεν τὸ πονηρὸν ἐναντίον κυρίου*: „оба мѣста тождественны, за исключеніемъ одного слова (да и то въ A читается *ἔναντι* вмѣсто *ἐνώπιον*), а между тѣмъ выраженіе *ἐποίησε τὸ πονηρὸν* могло бы быть замѣнено разными способами“ (ibid.). Однако буквальное соотвѣтствіе обоихъ переводовъ еврейскому тексту

ויעש הרע בעיני יהוה вовсе не заставляетъ задумываться надъ тѣмъ, почему именно авторъ 2 Ездры ויעש הרע перевелъ черезъ *ἐποίησε τὸ πονηρόν*, а не замѣнилъ этого выраженія какимъ-либо другимъ. Но если это недоумѣніе уже высказано г. С., то оно, очевидно, касается не только нашего автора, но и LXX, которые имѣли не меньшую возможность ויעש הרע переводить различно, а между тѣмъ переводятъ черезъ *ἐποίησε τὸ πονηρόν* какъ въ разбираемомъ мѣстѣ такъ и во 2 Парал. XXXVI, 9. 12 (ср. 2 Ездр. I, 42. 45). Во всякомъ случаѣ для признанія зависимости 2 Ездры отъ LXX приведенныя мѣста не даютъ рѣшительно никакихъ основаній. Совершенно бездоказательной оказывается и ссылка г. С. на 2 Е. I 50 *οὗτοι ἀπέκτεινεν τοὺς νεανίσκους αὐτῶν ἐν ῥομφαίᾳ* и 2 Парал. XXXVI 17 *ἀπέκτεινεν τοὺς νεανίσκους αὐτῶν ἐν ῥομφαίᾳ* (ср. еврейск. ויהרג בחוריהם בחרב). Хотя г. С. и не высказываетъ, что именно можетъ говорить въ данномъ случаѣ въ пользу его мнѣнія, тѣмъ не менѣе еврейскій текстъ вполнѣ объясняетъ сходныя выраженія двухъ переводовъ. Мало того. Сличеніе 2 Ездр. I. 50 и 2 Парал. XXXVI, 17 полностью съ еврейскимъ текстомъ несомнѣнно говоритъ о еврейскомъ оригиналѣ нашей книги и потому исключаетъ мнѣніе г. С. (ср. стр. 70—71 нашей книги). Не можетъ говорить въ пользу мнѣнія г. С. и частичное совпаденіе 2 Ездр. I, 8 съ текстомъ LXX 2 Парал. XXXV, 8 въ словѣ *πρόβατα* при числительномъ *δισχίλια ἑξακόσια*, между тѣмъ въ еврейск. читается только אלפים שש מאות. Добавленіе *πρόβατα* настолько естественно само по себѣ, что объяснять его происхожденіе заимствованіемъ изъ текста LXX нѣтъ никакой надобности (ср. Vulg.: pecora; въ переводѣ Лютера: Lämmer und Ziegen).

Разобранными примѣрами исчерпываются фактическія данныя, которыми г. С. пытается оправдать свое предположеніе о зависимости 2 Ездры отъ текста LXX. Насколько удалась ему эта попытка, можно судить уже потому, что отъ текстуальныхъ совпаденій двухъ переводовъ онъ снова возвращается къ соображеніямъ апріорнаго характера и въ нихъ ищетъ опоры для своихъ предположеній. „Если, го-

воритъ г. С., этотъ авторъ (т. е. авторъ 2 Ездры) былъ египетскій еврей II—I в. до Р. Х., онъ не могъ не знать перевода LXX, который былъ въ употребленіи у его единовѣрцевъ; а въ такомъ случаѣ только какая-нибудь особенная причина могла заставить его игнорировать этотъ переводъ при составленіи имъ своей компиляціи. Какая же это могла быть причина? Трудно даже представить себѣ ее. А если такой причины для намѣреннаго игнорированія перевода LXX не было, то зачѣмъ бы онъ сталъ отказываться отъ такого важнаго пособія? Вѣдь еврейскій текстъ, надо думать, былъ не очень легокъ для пониманія еврея того времени, какъ можно судить уже по ошибкамъ, встрѣчающимся въ переводѣ LXX" (ibid.). Что собственно хотѣлъ сказать г. С. этими разсужденіями, понять трудно. Если даже допустить, что нашъ авторъ, какъ египетскій еврей, не могъ не знать перевода LXX, все же остается непонятнымъ, вслѣдствіе какой необходимости мы должны напрягать свое воображеніе для придумыванія какой-то „особенной" причины, заставившей нашего автора игнорировать переводъ LXX, и напрасно трудиться надъ разрѣшеніемъ вопроса, „зачѣмъ бы онъ сталъ отказываться отъ такого важнаго пособія?" Вѣдь, какое бы рѣшеніе этихъ вопросовъ мы ни придумали—положительное или отрицательное, — все равно оно останется выдуманнымъ, необоснованнымъ, а, слѣдовательно, и ни на что ненужнымъ. Между тѣмъ предъ нами опредѣленный вопросъ: пользовался ли авторъ 2 Ездры переводомъ LXX при написаніи своей книги или не пользовался? Если у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ, мы прямо должны сказать: „не знаемъ"; если есть данныя сомнительныя и недостаточно убѣдительныя,—воздержимся отъ ка-

тегорическаго отвѣта, а если есть положительныя и явныя доказательства самостоятельности 2 Ездры и независимости ея отъ LXX,—безъ колебаній рѣшимъ этотъ вопросъ отрицательно. Въ области же воображаемыхъ возможностей далѣе надуманныхъ предположеній итти нельзя. При опредѣленномъ рѣшеніи основного вопроса о языкѣ оригинала 2 Ездры, и побочный, интересующій г. С., вопросъ о причинахъ намѣреннаго игнорированія нашимъ авторомъ перевода LXX, какъ важнаго пособія, рѣшается естественно и просто. Зная переводъ LXX, авторъ 2 Ездры не только могъ, но и въ дѣйствительности не пользовался имъ, такъ какъ съ одной стороны (насколько можно судить по его книгѣ) онъ превосходно зналъ еврейскій языкъ, съ другой—вполнѣ владѣлъ современнымъ ему греческимъ языкомъ. Слѣдовательно, ему не представлялось никакой нужды для пониманія еврейскаго текста непремѣнно обращаться за помощью къ тексту LXX, которые сами не всегда правильно понимали еврейскія выраженія и даже допустили въ переводѣ явныя ошибки. Между тѣмъ нашъ авторъ (какъ уже было выяснено) не допустилъ въ своей книгѣ тѣхъ ошибокъ, которыя встрѣчаются въ текстѣ LXX, и во многихъ мѣстахъ далъ болѣе удачный и вполнѣ правильный переводъ съ еврейскаго. Очевидно, на основаніи допущенныхъ въ переводѣ LXX ошибокъ можно заключать лишь о томъ, что еврейскій языкъ былъ труденъ для пониманія именно LXX, а не автора 2 Ездры. Необходимо при этомъ замѣтить, что предполагаемое г. С. критическое отношеніе автора 2 Ездры къ тексту LXX рѣшительно ни въ чемъ не проявилось. „Зная самъ по-еврейски, онъ (т. е. авторъ 2 Ездры), по словамъ г. С., видѣлъ ошибки перевода LXX и избѣгъ ихъ въ сво-

емъ трудѣ". Но неужели только въ ошибкахъ и заключалось все значеніе перевода LXX, какъ важнаго пособія для нашего переводчика?! Вѣдь, самъ же г. С. не отрицаетъ того, что авторъ 2 Ездры зналъ еврейскій языкъ лучше LXX и, слѣдовательно, могъ самостоятельно дать вполнѣ правильный переводъ съ еврейскаго. Въ такомъ случаѣ для нашего автора не было никакой необходимости отыскивать ошибки въ переводѣ LXX, чтобы ихъ избѣжать въ новомъ переводѣ. Что касается „кое-какихъ фактическихъ данныхъ", которыя нашъ авторъ, по предположенію г. С., могъ заимствовать изъ перевода LXX, то изъ такихъ данныхъ въ статьѣ г. С. не указано ни одного.

Въ подтвержденіе мнѣнія о недопустимости со стороны нашего переводчика намѣреннаго игнорированія текста LXX г. С. между прочимъ указываетъ на тотъ фактъ, что „даже гр. Л. Н. Толстой, хотя и даетъ свой переводъ Евангелія, тѣмъ не менѣе уже ради полемическихъ цѣлей не можетъ игнорировать общепринятаго русскаго перевода" (стр. 860, прим. 1). Однако не трудно видѣть, что и эта ссылка на примѣръ Л. Н. Толстого ничего новаго въ апріорныя разсужденія г. С. не вноситъ. Во-первыхъ, Л. Н. Толстой по національности былъ не грекомъ, а русскимъ, и, слѣдовательно. греческій языкъ не былъ его природнымъ языкомъ; во-вторыхъ, переводя Евангеліе вполнѣ самостоятельно, онъ обращался къ общепринятому русскому переводу не за пособіемъ въ затруднительныхъ случаяхъ, а исключительно въ цѣляхъ полемическихъ; въ-третьихъ, Л. Н. Толстой предпринялъ свой переводъ Евангелія для оправданія своего отрицательнаго отношенія къ основнымъ истинамъ христіанскаго вѣроученія. Между тѣмъ авторъ 2 кн. Ездры, еврей по національности, вполнѣ владѣвшій

и еврейскимъ, и современнымъ ему греческимъ языками, въ своемъ переводѣ полемическихъ цѣлей по отношенію къ тексту LXX не преслѣдовалъ и отрицательныхъ взглядовъ на ветхозавѣтное вѣроученіе не проводилъ. Слѣдовательно, между переводомъ Л. Н. Толстого и 2 кн. Ездры никакой аналогіи установить нельзя. Непосредственный выводъ отсюда тотъ, что Л. Н. Толстой не можетъ служить авторитетомъ при рѣшеніи вопросовъ изъ исторіи древнѣйшихъ переводовъ библейскихъ книгъ, а его тенденціозный переводъ Евангелія въ цѣляхъ полемики съ православнымъ вѣроученіемъ вовсе не заслуживаетъ вниманія въ глазахъ православнаго богослова.

Итакъ, мнѣніе г. С., будто авторъ 2 Ездры при составленіи своей компиляціи по еврейскому тексту каноническихъ источниковъ не могъ игнорировать перевода LXX, какъ важнаго для него пособія,—не находитъ для себя достаточныхъ основаній ни въ текстуальныхъ особенностяхъ нашего памятника, ни въ апріорныхъ разсужденіяхъ самого г. С.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу приведенныхъ въ статьѣ г. С. соображеній, будто съ принятіемъ его гипотезы совпаденія 2 Ездры съ текстомъ LXX и нѣкоторыя непонятныя намъ явленія въ текстѣ 2 Ездры „всего проще“ объясняются заимствованіемъ изъ LXX или изъ другихъ источниковъ. Въ такомъ случаѣ, говоритъ г. С., „роль редакторовъ надо будетъ или совсѣмъ упразднить, или свести до минимума; точно также можно будетъ предполагать значительно меньше разночтеній въ еврейскомъ текстѣ каноническихъ книгъ, чѣмъ это думаетъ г. Ш., устраняя возможность со стороны автора пользованія текстомъ LXX и другими источниками“ (стр. 869). Не касаясь уже разсмотрѣннаго

нами вопроса о возможныхъ разночтеніяхъ въ еврейскомъ текстѣ, разберемся теперь въ основаніяхъ, приводимыхъ г. С. противъ возможности позднѣйшихъ интерполяцій текста 2 Ездры.

Исходя изъ того положенія, что въ Вульгатѣ неканоническія книги сохранили текстъ древняго латинскаго перевода (II вѣка), который въ существенныхъ чертахъ своихъ не отличается отъ нашего греческаго текста, г. С. говоритъ: „значитъ надо думать, что уже во II вѣкѣ греческій текстъ былъ тождественъ съ теперешнимъ, т. е. уже интерполированъ если вѣрить г. III—у. Такимъ образомъ, остается предположить, что интерполяціи были произведены втеченіе довольно короткаго промежутка времени: въ послѣдней четверти I вѣка или во II вѣкѣ. Конечно, это возможно; но странно, почему дѣятельность редакторовъ, проявившаяся столь сильно въ эти сто лѣтъ, совсѣмъ не проявлялась послѣ II вѣка втеченіе многихъ столѣтій“ (стр. 868—869). Чтобы видѣть, насколько справедливы разсужденія г. С., сопоставимъ съ текстомъ Вульгаты нѣсколько выраженій изъ 2 Ездры, признанныхъ въ моемъ изслѣдованіи интерполированными или испорченными рукой позднѣйшихъ редакторовъ книги. (См. стран. 135, 136, 138, 139. 142, 145, 147, 151. 152, 155 и друг.).

Во 2 Ездр. I, 6 прибавлено *ἐν τάξει* и *τὸ πάσχα* (въ выраженіи *καὶ ποιήσατε τὸ πάσχα*), между тѣмъ въ Vulg. этихъ прибавленій нѣтъ.

2 Ездр. I, 26: *οὐ προσέχων ῥήμασιν Ἱερεμίου προφήτου ἐκ στόματος κυρίου* ср. Vulg. non attendens verbum prophetae ex ore Domini.

2 Ездр. I, 35 вѣроятно по ошибкѣ переписчиковъ *βασιλέα* употреблено два раза при *ἀνέδειξε*, чего не наблюдается въ Vulg.

2 Ездр. I, 36: *καὶ ἔδησεν Ἰωακεὶμ τοὺς μεγιστᾶνας, Ζάριον δὲ*

τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ συλλαβὼν ἀνήγαγεν ἐξ Αἰγύπτου ср. Vulg.: et alligavit magistratus Ioacim, et Zarecelem fratrem suum, et apprehendens reduxit in Aegyptum.

2 Ездр. I, 41: *καὶ ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ Ἰωακεὶμ ὁ υἱὸς αὐτοῦ* ср. Vulg.: et regnavit Ioachin filius pro eo.

2 Ездр. I, 47: *πάντων τῶν ἐθνῶν*, а въ Vulg.: gentium.

2 Ездр. II, 23: *ἰσχυροὶ καὶ σκληροί* ср. Vulg.: fortissimi, т. е. *σκληροί*, очевидно, позднѣйшая вставка.

2 Ездр. V, 41: *ἀπὸ δωδεκαετοῦς καὶ ἐπάνω*, въ Vulg этого прибавленія нѣтъ.

2 Ездр. V, 49: *κατίσχυσαν αὐτοὺς πάντα τὰ ἔθνη τὰ ἐπὶ τῆς γῆς*, въ Vulg. не читается.

2 Ездр. V, 56: *ὁ ἀδελφὸς* вставлено въ текстъ, какъ позднѣйшая поправка *καὶ οἱ ἀδελφοὶ* въ приложеніи къ одному лицу, а въ Vulg. этой поправки нѣтъ.

2 Ездр. VI, 8: *καὶ ἐλθόντες εἰς Ἰερουσαλὴμ τὴν πόλιν, κατελάβομεν τῆς αἰχμαλωσίας τοὺς πρεσβυτέρους τῶν Ἰουδαίων ἐν Ἰερουσαλὴμ τῇ πόλει*, а въ Vulg. читается только et introissemus in Ierusalem, invenimus.

2 Ездр. VII, 8: *δώδεκα* въ одномъ и томъ же предложеніи употреблено два раза, вѣроятно, по нерадѣнію переписчиковъ, между тѣмъ какъ въ Vulg. числительное duodecim не повторяется.

2 Ездр. VII, 10. 11: *ἅμα καὶ πάντες οἱ υἱοὶ τῆς αἰχμαλωσίας, ὅτι ἡγνίσθησαν, ὅτι οἱ Λευεῖται ἅμα πάντες ἡγνίσθησαν* ср. Vulg: Omnes filii captivitatis non sunt simul sanctificati, quia Levitae omnes simul sanctificati sunt.

2 Ездр. IX, 2: *τῶν μεγάλων τοῦ πλήθους*, т. е. *τῶν μεγάλων* вставлено въ текстъ, какъ позднѣйшій варіантъ; ср. Vulg.: multitudinis.

Равнымъ образомъ мы не находимъ въ Вульгатѣ и многихъ добавленій, которыя отмѣчены мной въ текстѣ 2 Ездры (ср. стр. 141. 144. 145. 148 и друг.). Таковы: 2 Ездр. I, 1: *αὐτοῦ* (въ выраженіи *τῷ κυρίῳ αὐτοῦ*); V, 57: *μετὰ μουσικῶν*; VII, 5: *ὁ ἅγιος* (въ выраженіи *ὁ οἶκος ὁ ἅγιος*); VIII, 25: *μόνος* (въ выраженіи *εὐλογητὸς μόνος κύριος*); VIII, 56: *σκεύη* (въ выраженіи *σκεύη δώδεκα* [1]) и друг. Можно-ли на основаніи приведенныхъ сопоставленій признать справедливымъ

[1]) Въ Ватик. рукоп. *σκεύη δέκα*.

предположеніе г. С., „что уже во II вѣкѣ греческій текстъ (2 Ездры) былъ тождественъ съ теперешнимъ"? Переводъ Вульгаты для такого предположенія не даетъ намъ основаній Мало того: если сличить греческій текстъ на протяженіи всей нашей книги съ текстомъ Вульгаты, то мы увидимъ, что послѣдній текстъ во многихъ мѣстахъ не совпадаетъ съ теперешнимъ греческимъ текстомъ, вопреки мнѣнію г. С. Укажемъ нѣсколько примѣровъ: 2 Ездр. I, 7: *ἀρνῶν καὶ ἐρίφων τριάκοντα χιλιάδας, μόσχους τρισχιλίους... καὶ τοῖς ἱερεῦσιν καὶ Λευείταις*, ср. Vulg.: ovium, agnorum, et hoedorum, et caprarum triginta millia, vitulos tria millia... et sacerdotibus in Pasha, oves numero duo millia, ac vituli centum; 2 Ездр. I, 8: *καὶ ἔδωκε Χελκείας καὶ Ζαχαρίας καὶ Ἠσύηλος οἱ ἐπιστάται τοῦ ἱεροῦ τοῖς ἱερεῦσιν εἰς πάσχα πρόβατα δισχίλια ἑξακόσια, μόσχους τριακοσίους*, въ Вульгатѣ весь этотъ стихъ опущенъ; 2 Ездр. I, 19: *καὶ τοῖς ἱερεῦσιν ἀδελφοῖς αὐτῶν υἱοῖς Ἀαρὼν* ср. Vulg.: et sacerdotibus; 2 Ездр. I, 30: *καὶ ἐθρήνησεν Ἱερεμίας ὁ προφήτης ὑπὲρ Ἰωσείου* въ Vulg. опущено; 2 Ездр. V, 47: *ἡτοίμασαν τὸ θυσιαστήριον τοῦ θεοῦ Ἰσραήλ*, а Vulg.: paraverunt altare: 2 Ездр. V, 56: *καὶ ἔστη Ἰησοῦς καὶ οἱ υἱοὶ καὶ οἱ ἀδελφοὶ καὶ Καδμιὴλ ὁ ἀδελφὸς, καὶ οἱ υἱοὶ Ἠμαδαβούν, καὶ οἱ υἱοὶ Ἰούδα τοῦ Εἰλιαδοὺ σὺν τοῖς υἱοῖς καὶ ἀδελφοῖς, πάντες οἱ Λευεῖται ὁμοθυμαδὸν ἐργοδιῶκται*, а Vulg.: et stetit Iesus et filius ejus, et fratres omnes Levitae conspirantes; 2 Ездр. VI, 26: *ἐᾶσαι δὲ τὸν παῖδα κυρίου Ζοροβαβέλ, ὕπαρχον δὲ τῆς Ἰουδαίας, καὶ τοὺς πρεσβυτέρους τῶν Ἰουδαίων τὸν οἶκον τοῦ κυρίου ἐκεῖνον οἰκοδομεῖν ἐπὶ τοῦ τόπου*, въ Vulg. все приведенное мѣсто опущено: 2 Ездр. VII, 2: *τοῖς πρεσβυτέροις τῶν Ἰουδαίων καὶ ἱεροστάταις* ср. Vulg.: cum senioribus Iudeorum principibus Syriae; 2 Ездр. VIII, 63: *τράγους ὑπὲρ σωτηρίου δώδεκα* ср. Vulg.: hircos pro peccato duodecim, et pro salute vaccas duodecim: 2 Ездр. VIII, 67: *ἀπὸ τῆς ἀρχῆς τοῦ πράγματος* ср. Vulg.: ab initio ipsius regni; 2 Ездр. VIII, 74: *σὺν τοῖς ἀδελφοῖς ἡμῶν, σὺν τοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν καὶ σὺν τοῖς ἱερεῦσιν ἡμῶν* ср. Vulg.: cum fratribus nostris, et cum sacerdotibus nostris и друг. Кромѣ того, греческій текстъ нашей книги и текстъ Вульгаты даютъ совершенно различные списки возвратившихся изъ плѣна іудеевъ и вступившихъ въ бракъ съ иноплеменницами (ср. 2 Ездр. V, 8—38: VIII, 29—43 и IX, 21—35).

Такимъ образомъ, предположеніе г. С., будто дѣя-

тельность редакторовъ 2 Ездры „совсѣмъ не проявлялась послѣ II вѣка втеченіе многихъ столѣтій“, не только не находитъ для себя оправданій въ латинскомъ переводѣ нашей книги, но и прямо опровергается этимъ переводомъ.

Остается еще одинъ аргументъ, на который такъ часто указываетъ г. С. въ пользу своей гипотезы, — это „заимствованіемъ изъ перевода LXX всего проще объяснять“ нѣкоторыя мѣста 2 Ездры. На этомъ основаніи онъ допускаетъ со стороны автора нашей книги пользованіе не только переводомъ LXX, но и другими неизвѣстными намъ источниками. Такъ, въ объясненіе 2 Ездр. I, 13: *καὶ τοῖς ἱερεῦσιν ἀδελφοῖς αὐτῶν* ср. еврейск. 2 Парал. XXXV, 14: לכהנים (LXX: *καὶ τοῖς ἀδελφοῖς αὐτῶν*) г. С. находитъ всего проще допустить въ данномъ случаѣ вліяніе LXX: „*ἱερεῦσιν* взято изъ еврейскаго текста, *ἀδελφοῖς αὐτῶν*—изъ греческаго; произошла контаминація двухъ текстовъ“ (стр. 862). Но на какомъ же основаніи мы можемъ допустить въ данномъ случаѣ вліяніе LXX на текстъ 2 Ездры? Вѣдь, „всего проще“ не можетъ быть основаніемъ,—это для всякаго очевидно. Разсуждая такъ, мы поступили бы проще всего, еслибы совсѣмъ оставили безъ вниманія и объясненій подобныя мѣста. Тотъ фактъ, что въ переводѣ Вульгаты нѣтъ прибавленія, соотвѣтствующаго *ἀδελφοῖς αὐτῶν*, говоритъ намъ по крайней мѣрѣ объ одномъ, что *ἀδελφοῖς αὐτῶν* въ текстѣ нашей книги не было первоначальнымъ, а вставлено уже впослѣдствіи и ужъ, конечно, не самимъ авторомъ, а однимъ изъ редакторовъ его книги. Если же это объясненіе кажется г. С. недостаточно обоснованнымъ, то допускаемая имъ контаминація двухъ текстовъ при написаніи 2 Ездры вовсе ни на чемъ не основана. Къ тому же остается совер-

шенно непонятнымъ, почему только въ этомъ мѣстѣ произошла контаминація текстовъ, а въ другихъ мѣстахъ мы ея не видимъ (ср. указанныя въ моей книгѣ мѣста на стр. 79—89). Также объясняетъ г. С. и другое подобное мѣсто 2 Ездр. VI, 24: *καὶ δόμου ξυλίνου ἐγχωρίου καινοῦ ἑνός* ср. 1 Ездр. VI, 4: ונדבך די־אע חדת (LXX: *καὶ δόμος ξύλινος εἷς*). То обстоятельство, что Іосифъ Флавій въ своей Археологіи въ двухъ мѣстахъ (XI, 4, 6 и XI, 1, 3) передаетъ это выраженіе 2 Ездры безъ слова *καινοῦ* (*ξυλίνου δόμου ἑνὸς ἐγχωρίου* и *ἕνα ξύλινον ἐγχώριον*), свидѣтельствуетъ о томъ, что и во 2 кн. Ездры *καινοῦ* не читалось въ его время и, слѣдовательно, вставлено въ текстъ ея уже послѣ Іосифа Флавія на основаніи еврейскихъ ра ночтеній חדת и חדת, что подтверждается и нѣмецкимъ переводомъ: und eine Wand von Holz. По поводу такого объясненія г. С. спрашиваетъ: „Но почему не допустить, что Іосифъ здѣсь руководился текстомъ LXX, къ которому прибавилъ лишь *ἐγχωρίου* изъ 2 Е?“ Съ одинаковымъ и даже большимъ правомъ мы можемъ поставить другой вопросъ: имѣемъ ли мы какія-либо основанія допускать, что Іосифъ въ данномъ случаѣ руководился текстомъ LXX, если очевидно, что онъ пользовался 2 кн. Ездры? Вѣдь, если въ разбираемомъ выраженіи Іосифа Флавія нѣтъ ни одного слова, котораго онъ не могъ бы заимствовать изъ 2 Ездры, то мы не имѣемъ никакого права произвольно допускать зависимость его Археологіи отъ текста LXX. Слѣдовательно, выводъ г. С.: „всего проще опять таки предположить, что авторъ 2 Е. соединилъ чтенія еврейскаго и греческаго текста“,—долженъ быть признанъ искусственнымъ и совершенно необоснованнымъ.

При изученіи текста 2 Ездры мною обнаружены

были такія выраженія, которыя или вовсе не имѣютъ непосредственной связи съ содержаніемъ книги, или представляютъ собою ненужныя повторенія однихъ и тѣхъ же мыслей, или, наконецъ, вносятъ неправильности и противорѣчія въ исторію еврейскаго народа. Такія мѣста, при несомнѣнномъ стремленіи переводчика не уклоняться отъ мысли еврейскаго текста на всемъ протяженіи его книги, я не находилъ возможнымъ приписывать самому автору 2 Ездры, а потому на основаніи Археологіи Іосифа Флавія и перевода Вульгаты объяснялъ ихъ, какъ позднѣйшія интерполяціи, неудачныя поправки редакторовъ книги и даже недосмотры и ошибки переписчиковъ (см. стр. 150—156). По поводу такихъ объясненій г. С. говоритъ: „Вообще, критики древнихъ произведеній склонны считать позднѣйшихъ редакторовъ чрезвычайно глупыми людьми: всякія нелѣпости, неловкія, а иногда и просто не необходимыя для смысла выраженія въ произведеніи автора приписываются имъ. То же дѣлаетъ и г. Ш.“ (стр. 863). Самъ онъ поэтому находитъ болѣе правильнымъ объяснять подобныя мѣста или заимствованіями ихъ изъ какихъ-либо другихъ источниковъ самимъ авторомъ книги, или же его собственными ошибками. Изъ разобранныхъ мною выраженій г. С. останавливаетъ свое вниманіе лишь на нѣкоторыхъ. Слова 2 Ездр. II, 8: *πολλῶν, ὧν ὁ νοῦς ἠγέρθη*, какъ не имѣющія непосредственной связи съ содержаніемъ стиха были внесены въ текстъ не самимъ авторомъ книги, а позднѣйшимъ редакторомъ ея въ поясненіе къ *εὐχαῖς ὡς πλείσταις* соотвѣтственно выраженію предыдущаго стиха 7: *καὶ πάντων ὧν ἤγειρεν κύριος τὸ πνεῦμα*. Поводомъ для такой вставки могло послужить сличеніе *καὶ εὐχαῖς ὡς πλείσταις* съ еврейск. 1 Ездр. 1, 6: לבד על־כל־התנדב (LXX: *παρὲξ τῶν*

ἑκουσίων); причемъ התנדב понималось въ значеніи быть расположеннымъ (*ὁ νοῦς ἠγέρθη*). „Но если какому-то редактору слова *εὐχαῖς ὡς πλείσταις* показались недостаточно понятными, почему они не могли показаться такими самому автору“? спрашиваетъ г. С. и добавляетъ: „Не говоря уже о томъ, что у автора могли быть какія-нибудь другія соображенія“ (стр. 864) Какія другія соображенія могли быть у нашего автора (и могли ли они быть), г. С. не говоритъ, а между тѣмъ трудно допустить, чтобы самъ авторъ далъ въ своей книгѣ двоякій переводъ одного и того же еврейскаго выраженія. Вводное замѣчаніе во 2 Ездр. V, 49: *καὶ ἐπισυνήχθησαν αὐτοῖς ἐκ τῶν ἄλλων ἐθνῶν τῆς γῆς*, какъ видно изъ контекста, стоитъ въ противорѣчіи съ остальнымъ содержаніемъ стиха: *καὶ κατώρθωσαν*[1]) *τὸ θυσιαστήριον ἐπὶ τοῦ τόπου αὐτῶν* и потому можетъ быть приписано самому автору только въ томъ случаѣ, если признать его за человѣка несвѣдущаго въ св. Писаніи. По поводу добавленія *θεῷ Σαβαὼθ παντοκράτορι*, внесеннаго въ текстъ 2 Ездр. IX, 46 въ поясненіе *ὑψίστῳ* (въ выраженіи *τῷ κυρίῳ θεῷ ὑψίστῳ*), г. С. говоритъ: „замѣчательно глупый редакторъ! Онъ не понималъ даже словъ „Господу Богу Всевышнему“ и счелъ нужнымъ пояснить ихъ словами „Богу Саваоѳу Вседержителю!“ Но еслибы г. С. принялъ во вниманіе текстъ Ватиканской рукописи, то онъ, вѣроятно, воздержался бы отъ подобныхъ восклицаній. Дѣло въ томъ, что первоначально во 2 Ездр. IX, 46, какъ свидѣтельствуетъ Ватиканскій текстъ, читалось только *τῷ ὑψίστῳ* (а не *τῷ κυρίῳ θεῷ ὑψίστῳ*, какъ въ Александрійской рукоп.). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ дополне-

[1]) Ватиканск. рукоп. *κατωρθώθησαν*.

ніе къ *ὑψίστῳ* на основаніи Неем. VIII, 6: את־יהוה האלהים הגדל (LXX: *κύριον τὸν θεὸν τὸν μέγαν*) было потомъ прибавлено *θεῷ Σαβαὼθ παντοκράτορι*. И эта поправка вовсе не заставляетъ удивляться воображаемой глупости редактора.

Даже такія мѣста, которыя представляютъ собою очевидныя неправильности и несообразности, г. С. приписываетъ самому автору 2 Ездры и объясняетъ ихъ происхожденіе или заимствованіемъ изъ какихъ-либо другихъ источниковъ (напр. гаггадическихъ), или же промахами нашего переводчика (стр. 864. 868). Конечно, объяснять такъ „всего проще“, но какія же для такого объясненія могутъ быть основанія? Считать текстъ 2 Ездры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ испорченнымъ вслѣдствіе неудачныхъ поправокъ позднѣйшихъ редакторовъ или ошибокъ переписчиковъ г. С. не рѣшается. По его мнѣнію, „это трудно предположить: редакторъ былъ, вѣроятно, человѣкъ, начитанный въ Писаніи; иначе онъ не сталъ бы и исправлять“ (стр. 867—868). Но въ такомъ случаѣ какое же мы имѣемъ право приписывать несообразности самому писателю книги? Вѣдь, нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, будто авторъ 2 Ездры былъ не только несвѣдущимъ въ Св. Писаніи человѣкомъ, но и не отдавалъ себѣ отчета въ своей работѣ, собирая изъ разныхъ источниковъ и принимая въ свою книгу всякаго рода нелѣпости. Мало того. Подъ руками нашего автора несомнѣнно былъ еврейскій подлинникъ каноническихъ книгъ, которому онъ и слѣдуетъ шагъ за шагомъ, не уклоняясь отъ его мысли и не искажая его смысла. Даже къ переводу LXX, по словамъ г. С., нашъ авторъ относился критически и не принялъ его ошибокъ въ свой переводъ. При такихъ обстоятельствахъ остается совершенно непонятнымъ и необъяснимымъ, почему онъ въ нѣкоторыхъ немногихъ

мѣстахъ своей книги предпочелъ каноническому подлиннику какіе-то другіе сомнительнаго происхожденія источники. Такое непочтительное отношеніе къ библейскому тексту не было свойственно евреямъ. Вотъ почему стремленіе переводчика не уклоняться отъ мысли еврейскаго текста, замѣтное на всемъ протяженіи книги, не даетъ намъ права предположить, чтобы онъ допустилъ намѣренныя неправильности въ переводѣ, хотя бы и въ немногихъ случаяхъ (ср. стр. 149—150 моей книги). Такимъ образомъ, для подобныхъ выраженій остается одно возможное объясненіе—признать ихъ позднѣйшими искаженіями со стороны переписчиковъ, или же неудачными поправками редакторовъ книги. При этомъ частичныя исправленія редакторовъ вовсе не свидѣтельствуютъ о „систематическомъ пересмотрѣ текста", какъ это кажется г. С. (стр. 863), и сами по себѣ не обличаютъ въ своихъ виновникахъ непремѣнно образованныхъ, начитанныхъ въ Св. Писаніи людей. Кромѣ переписчиковъ, допускавшихъ тѣ или другія ошибки, пропуски, искаженія и вносившихъ въ текстъ книги частичныя поправки, случайными редакторами 2 Ездры могли быть и сами читатели ея, помѣщавшіе на поляхъ свои замѣчанія, принятыя потомъ переписчиками въ текстъ [1]). Въ пользу именно такого объясненія, какъ мы видѣли, говорятъ латинскій переводъ 2 Ездры и Іосифъ Флавій, имѣвшій подъ руками при написаніи своей Археологіи болѣе правильный текстъ нашей книги. Что Іосифъ Флавій несомнѣнно пользовался текстомъ 2 Ездры, а не параллельными ей каноническими источниками, это г. С. признаетъ вполнѣ доказаннымъ въ

1) Объ ошибкахъ и намѣренныхъ поправкахъ, внесенныхъ въ текстъ древнѣйшихъ рукописей см. Fritzsche Handb S. 9—10.

моемъ изслѣдованіи (стр. 7—26). Но въ то же время несогласіе Археологіи Іосифа Флавія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со 2 кн. Ездры, по его мнѣнію, вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ, что текстъ нашей книги во времена этого историка былъ болѣе правильнымъ, свободнымъ отъ позднѣйшихъ искаженій. Въ своей статьѣ онъ такъ объ этомъ говоритъ: „Всего проще, конечно, было бы это объяснить тѣмъ, что І. сознательно отступаетъ отъ текста нашей книги, напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ ея показанія не сходятся съ показаніями каноническихъ книгъ“ (стр. 865). И далѣе: „Надо думать, онъ (т. е. І.) принималъ показанія ея (т. е. 2 Ездры) cum grano salis“; „трудно думать, чтобы такой знатокъ Писанія, какъ І. Ф., несомнѣнно признавалъ за ней такую же достовѣрность какъ и за каноническими писаніями Ветхаго Завѣта“. Но если принять во вниманіе, что Іосифъ Флавій въ своей Археологіи передаетъ такіе общіе со 2 кн. Ездры отдѣлы, которыхъ въ каноническихъ книгахъ вовсе нѣтъ (напр. легенда о Зоровавелѣ 2 Ездр. III—IV, избраніе предводителями родоначальниковъ семействъ 2 Ездр. V, 1—6 и отдѣльныя мѣста, приведенныя въ моей книгѣ на стран. 24—26), и притомъ излагаетъ ихъ въ порядкѣ нашей книги, не смотря на очевидные анахронизмы, встрѣчающіеся въ послѣдней, то едвали „надо думать“, будто Іосифъ Флавій принималъ показанія 2 Ездры cum grano salis и сознательно отступалъ отъ нея въ мѣстахъ ея разногласія съ показаніями каноническихъ книгъ. Равнымъ образомъ, очевидное предпочтеніе 2 Ездры параллельнымъ ей каноническимъ книгамъ уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что Іосифъ Фл. несомнѣнно признавалъ за повѣствованіемъ 2 Ездры по крайней мѣрѣ не меньшую достовѣрность, чѣмъ

за каноническими писаніями Ветхаго Завѣта; въ противномъ случаѣ онъ не сталъ бы ею пользоваться и предпочитать ее книгамъ каноническимъ. Однако это нисколько не обязывало его относить эту книгу къ числу книгъ каноническихъ (Contr. Apion. I, 8). Да и самъ г. С. (на стр. 866) признаетъ, что въ Antiq. XI, 4, 7 Іосифъ Флавій слѣдуетъ показанію 2 Е. вопреки каноническимъ книгамъ. „За то, говоритъ онъ (ibid.), въ слѣд., напр., мѣстахъ Іосифъ не слѣдуетъ 2-й книгѣ Ездры: 2 Е. VIII 56 *χρυσώματα εἴκοσι* „двадцать золотыхъ сосудовъ“, тогда какъ у І. Ф. XI, 5, 2 *χρύσεα σκεύη ταλάντων εἴκοσι* „золотые сосуды въ двадцать талантовъ“, что близко подходитъ къ тексту канонической 1 Е. VIII 27 и чашъ золотыхъ двадцать въ тысячу драхмъ (по еврейск. тексту)“. Но если мы сопоставимъ выраженіе Іос. Фл.: *χρύσεα σκεύη ταλάντων εἴκοσι* со 2 Ездр. VIII, 56: *χρυσώματα εἴκοσι* и 1 Ездр. VIII, 27: וּכְפֹרֵי זָהָב עֶשְׂרִים לַאֲדַרְכֹנִים אָלֶף (LXX: *καὶ χαφουρῆ χρυσοῖ εἴκοσι εἰς τὴν ὁδὸν χίλιοι* [1]), то не трудно видѣть, что въ данномъ мѣстѣ Археологія Іос. Флавія не только не приближается къ еврейскому тексту, но и несомнѣнно отступаетъ отъ него вмѣстѣ съ текстомъ 2 Ездры. Г. С. полагаетъ, что слово *ταλάντων* взято Іосифомъ Флавіемъ изъ еврейскаго текста, но именно этого-то и нельзя допустить, такъ какъ въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ слова, соотвѣтствующаго греческому *ταλάντων* (= еврейск. כִּכָּרִים), а стоитъ לַאֲדַרְכֹנִים (=греческ. *δραχμῶν*). [2]) Повидимому, г. С. принялъ во вниманіе не еврейскій текстъ, а лишь русскій переводъ съ еврейскаго.

Бездоказательнымъ должно быть признано и 2 Ездр,

[1]) Въ Александр. рукоп. читается *εἰς τὴν ὁδὸν δραχμῶν χίλιοι.*

[2]) Ср. еврейск. כִּכָּרִים соотвѣтствуетъ греческ. *ταλάντων:* 2 Парал. XXVI, 3; 1 Ездр. VII, 22; VIII, 26 и 2 Ездр. I, 34; VIII, 19. 56.

V, 46: *εἰς τὸ εὐρύχωρον τοῦ πρώτου πυλῶνος τοῦ πρὸς τῇ ἀνατολῇ*: если этого выраженія мы не находимъ въ Археологіи Іос. Фл., то это еще не значитъ, что онъ непремѣнно слѣдовалъ въ этомъ случаѣ каноническому тексту, въ которомъ также нѣтъ соотвѣтствующихъ словъ. „Не надо забывать того, какъ говоритъ г. С (стр. 865), что І. Ф. не переписываетъ 2-й книги Ездры, а лишь излагаетъ". Не говоря уже о томъ, что приведенное выраженіе 2 Ездры могло быть вставлено на основаніи IX, 38: *ἐπὶ τὸ εὐρύχωρον τοῦ πρὸς ἀνατολὰς τοῦ ἱεροῦ πυλῶνος*, а, слѣдовательно, въ первоначальномъ текстѣ нашей книги этого выраженія могло и не быть (на что, повидимому, указываетъ и Археологія Іосифа; ср. стр. 139 нашей книги), пропускъ того или другого выраженія самъ по себѣ не можетъ еще дѣлать очевидной зависимость Археологіи отъ каноническаго текста въ единичныхъ случаяхъ. Остается одно мѣсто, которое г. С. считаетъ основаніемъ для предполагаемой зависимости Археологіи І. Фл. отъ каноническихъ источниковъ,—это 2 Ездр. І, 36: *καὶ ἔδησεν Ἰωακεὶμ τοὺς μεγιστᾶνας, Ζάριον (Ζαράκην A) δὲ ἀδελφὸν αὐτοῦ συλλαβὼν ἀνήγαγεν ἐξ Αἰγύπτου*. Въ археологіи Іосифа Фл. X, 5, 2 соотвѣтствующее мѣсто читается иначе: *ὁ τῶν Αἰγυπτίων βασιλεὺς... μεταπέμπεται τὸν Ἰώαζον πρὸς αὐτὸν καὶ τὸν μὲν ἐλθόντα ἔδησε, τῷ δὲ πρεσβυτέρῳ αὐτοῦ ἀδελφῷ.. Ἐλιακείμῳ τοὔνομα τὴν βασιλείαν παραδίδωσι μετονομάσας αὐτὸν Ἰωακειμον.. τὸν δὲ Ἰώαζον ἀπήγαγεν εἰς Αἴγυπτον* (ср. 2 Парал. XXXVI, 2—4; *καὶ ἔδησεν αὐτὸν (=Ἰωαχάζ) Φαραὼ Νεχαὼ καὶ μετήγαγεν αὐτὸν ὁ βασιλεὺς εἰς Αἴγυπτον. καὶ κατέστησεν Φαραὼ Νεχαὼ τὸν Ἐλιακεὶμ... καὶ μετέστρεψεν τὸ ὄνομα Ἰωακείμ. καὶ τὸν Ἰωαχὰζ ἀδελφὸν αὐτοῦ ἔλαβεν Φαραὼ καὶ εἰσήγαγεν αὐτὸν εἰς Αἴγυπτον*). Хотя въ данномъ случаѣ Іосифъ Флавій и не буквально слѣдуетъ каноническому извѣстію, но замѣтно отступаетъ отъ него въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и не допускаетъ въ своемъ изложеніи из-

лишнихъ повтореній LXX, все же приведенное мѣсто его Археологіи по мысли стоитъ ближе къ каноническому тексту, чѣмъ къ нашей книгѣ. Но чтобы на основаніи этого сопоставленія можно было съ увѣренностью сказать, что Іосифъ пользовался именно каноническими источниками, а не нашей книгой, для этого прежде всего нужно признать неповрежденность текста 2 Ездры I, 36. Этотъ важный вопросъ г. С. совершенно игнорируетъ въ своей статьѣ, а между тѣмъ для правильности научныхъ выводовъ изъ сличенія древнихъ текстовъ безусловно необходимо предварительно рѣшить вопросъ о подлинности и неповрежденности ихъ. Изучая разбираемое мѣсто 2 Ездры въ связи съ еврейскимъ текстомъ, мы не можемъ не замѣтить, что мысли подлиннаго текста въ нашей книгѣ искажены до неузнаваемости, и эти искаженія остаются совершенно необъяснимыми не только на почвѣ еврейскаго оригинала, но и на почвѣ вліяній со стороны какихъ-либо предполагаемыхъ источниковъ. Спрашивается, по какимъ побужденіямъ нашъ переводчикъ, строго придерживавшійся въ своей книгѣ еврейскаго текста каноническихъ книгъ, въ I, 36 не только уклонился отъ своего оригинала, но и допустилъ въ переводѣ намѣренныя искаженія подлинника? Объяснять подобныя явленія предполагаемыми промахами или какими-то соображеніями самого автора книги, какъ дѣлаетъ г. С.,—это не значитъ разрѣшить вопросъ. Если же принять во вниманіе ту неустойчивость въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, какою отличается разбираемое мѣсто 2 Ездры въ древнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ и переводахъ, то предполагаемая порча текста нашей книги находитъ для себя и фактическое оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ, непонятное имя *Ζαράκην* въ различныхъ греческихъ рукописяхъ пишется не-

одинаково (*Ζαράκην, Ζαραίαν, Ζάριον*), а въ сирскомъ и латинскомъ переводахъ этому имени соотвѣтствуетъ даже Zachariam [1]) (ср. Vulg. Zaracelem); кромѣ того, въ переводѣ Vulg., вмѣсто греческ. *ἐξ Αἰγύπτου*, читается in Aegyptum. Всѣ эти варіаціи наводятъ на мысль объ испорченности текста 2 Ездры въ разбираемомъ мѣстѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ и Іосифъ Флавій, излагавшій въ своей Археологіи 2 Ездр. I. 36 по другому, отличному отъ теперешняго, тексту. А что поврежденія не только были возможны, но и въ дѣйствительности наблюдаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2 Ездры и перевода LXX, это признается въ современной богословской наукѣ вполнѣ установленнымъ фактомъ [2]).

Точно такое же мѣсто мы имѣемъ и во 2 Ездр. I, 32, гдѣ, вмѣсто Іоахаза, преемникомъ Іосіи названъ Іехонія. Между тѣмъ Іосифъ Флавій читалъ правильно *Ἰώαζος* (въ нѣкотор. рукоп. *Ἰώχαζος* или *Ἰωάχαζος* X, 5, 2). Г. С. въ объясненіе этого мѣста предполагаетъ, что авторъ 2 Ездры самъ сдѣлалъ промахъ, замѣнивъ одно имя *Ἰωάχαζος* другимъ *Ἰεχονίας*, а Іосифъ Флавій, по его мнѣнію, заимствовалъ имя *Ἰώαζος* изъ 2 Парал. XXXVI, 1 (стр. 864). Но не говоря уже о томъ, что для своего объясненія г. С. не указываетъ никакихъ основаній, древнѣйшія греческія рукописи не даютъ намъ права признать чтеніе *Ἰεχονίαν* первоначальнымъ. Фрицше, спеціально изучавшій текстъ 2 Ездры, нашелъ имя *Ἰεχονίαν* только въ четырехъ Ватиканскихъ рукописяхъ (55, 68, 93, 236), а также въ латинскомъ

---

[1]) Ср. Fritzsche, Handbuch. S. 18.

[2]) Ср. Iahn, Die Bücher Esra (A und B) und Nehemia, text-krit. und hist.-krit. Untersucht. Leiden. 1909. (Einleitung, S. 1); Bayer, Das dritte Buch Esdras und sein Verhältnis zu den Büchern-Esra Nehemia Freiburg im Breisgau 1911. S. 86

переводѣ и въ Вульгатѣ, въ остальныхъ же рукописяхъ и въ томъ числѣ въ Александрійской стоитъ *Ἰωχάζ* (соотвѣтств. еврейск. יהואחז) [1]).

На основаніи изложеннаго я рѣшительно не могу согласиться съ предположеніями г. С., будто авторъ 2 Ездры, отлично знавшій еврейскій языкъ, руководясь какими-то особыми, неизвѣстными намъ, соображеніями могъ сознательно допустить въ своей книгѣ грубыя ошибки въ переводѣ съ еврейскаго или же заимствовать ихъ изъ какихъ-то другихъ подозрительныхъ по своей исправности источниковъ.

Изъ второй части моей книги г. С. разсматриваетъ главу V: „Происхожденіе второй книги Ездры". Прежде чѣмъ разбираться въ основательности возраженій г. С., относящихся къ названной главѣ, я считаю необходимымъ отмѣтить, что г. профессоръ совершенно упустилъ изъ вниманія мои вводныя замѣчанія къ этой главѣ, въ которыхъ я опредѣленно высказываю свой взглядъ на рѣшеніе вопросовъ о происхожденіи 2 кн. Ездры. Восполню этотъ пробѣлъ.

„Приступая къ рѣшенію вопросовъ, касающихся происхожденія второй книги Ездры, мы принуждены заранѣе отказаться отъ попытокъ дать на нихъ вполнѣ точный опредѣленный отвѣтъ. Далекое прошлое не оставило намъ рѣшительно никакихъ положительныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы безошибочно назвать писателя нашей книги, опредѣлить мѣсто, время и поводъ ея написанія. О происхожденіи книги можно говорить только предположительно, и вся задача изслѣдователя въ этомъ случаѣ по необходимости сводится къ тому, чтобы изъ возможныхъ предположеній указать лишь наиболѣе вѣроятныя"

---

1) Ср. Fritzsche, ibid. S. 18 и Swete, The Old Testament, vol. II.

(стр. 250). Съ точки зрѣнія указанныхъ соображеній разберемся теперь въ возраженіяхъ г. С.

Мое предположеніе, что 2 Ездры могла быть написана въ Александріи, г. С. считаетъ не доказаннымъ: „почему въ Александріи, а напр. не Файюмѣ, не въ Киренѣ?“ спрашиваетъ онъ и продолжаетъ: „Словомъ, соображенія, приведенныя г. Ш—ымъ, могутъ говорить только въ пользу того, что авторъ былъ не палестинскій еврей; больше этого ничего нельзя сказать“ (стр. 869—870). Не считая своего предположенія о мѣстѣ написанія нашей книги (Александрія) вполнѣ доказаннымъ (иначе я и не называлъ бы своего мнѣнія предположеніемъ) и не исключая въ то же время возможности появленія книги въ какомъ-либо другомъ городѣ, кромѣ Александріи (напр. въ Файюмѣ, Киренѣ), я всетаки не понимаю, почему именно Александрія не могла быть мѣстомъ написанія книги. Вѣдь, сказать вмѣстѣ съ г. С., что авторъ 2 Ездры не могъ написать свою книгу въ Палестинѣ, такъ какъ былъ евреемъ не-палестинскимъ, это еще не значитъ отвѣтить на вопросъ: гдѣ была написана книга? (если не въ Палестинѣ, то и не въ Китаѣ, и не въ Россіи, и не въ Германіи и т. д.). Правда, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ точно опредѣлить мѣсто ея происхожденія, но едвали мы ошибемся, если признаемъ такимъ мѣстомъ одинъ изъ городовъ, въ которыхъ жили іудеи-эллинисты, а къ числу такихъ именно городовъ принадлежалъ и городъ Александрія [1]), бывшій центромъ греческой образованности.

Ссылаясь на Целлера и Зуземиля, г. С. не нахо-

[1]) Преимущественно передъ другими городами мѣстомъ написанія 2 Ездры признается именно Александрія, напр. у Schürer'a, Geschicht. d. jud. Volkes, B. III, S. 307; ср. также Smith, Das Alt. Test. S. 142.

дитъ возможнымъ признать философическій характеръ легенды о Зоровавелѣ. „Мысль, выраженная въ этой наивной легендѣ, говоритъ онъ,... настолько проста, что нѣтъ никакой надобности предполагать въ авторѣ легенды знакомство съ александрійской философіей“ (стр. 870). Но если Целлеръ и Зуземиль и не нашли въ нашей книгѣ явныхъ слѣдовъ александрійской философіи, то это нисколько не препятствуетъ легендѣ о Зоровавелѣ оставаться философскимъ разсужденіемъ съ опредѣленно выраженной нравственной тенденціей и независимо отъ простоты или трудности основной ея мысли приближаться по своему характеру къ произведеніямъ александрійскихъ философовъ [1]. „Болѣе важнымъ аргументомъ въ пользу не палестинскаго происхожденія“ автора 2 Ездры г. С. считаетъ признаніе, что нашъ авторъ пользовался переводомъ LXX. За такимъ аргументомъ я, къ сожалѣнію, вовсе не могу признать доказательной силы, такъ какъ не нахожу основаній допускать вліяніе LXX на текстъ 2 Ездры.

Въ той же V главѣ на основаніи возможныхъ предположеній мною приблизительно опредѣляется крайняя граница времени, ранѣе котораго наша книга не могла быть написана,—это III—II в. до Рожд. Христ. Основанія для такого опредѣленія я нахожу 1) въ возможности отожествить упоминаемую во 2 кн. Ездры Апаму съ дочерью Артабаза, женою Птоломея I Лага (323—283 г. до Р. Хр.), 2) въ текстуальныхъ особенностяхъ нашей книги, указывающихъ на ея позднѣйшее происхожденіе по сравненію съ переводомъ LXX, и 3) въ исключительныхъ правахъ и привиллегіяхъ,

---

[1]) Ср Bertholdt, Einleit. S. 1008: Fritzsche, Handbuch, S 6: Schürer, Gesch. B. III, S. 304—306 и друг.

которыя по легендарному сказанію о Зоровавелѣ были предоставлены іудеямъ Даріемъ Гистаспомъ, а по историческимъ свидѣтельствамъ—Антіохомъ III Великимъ (послѣ 198 г.). Всѣ эти соображенія г. С. признаетъ недостаточно обоснованными и несостоятельными. Такъ, невозможность отожествлять Апаму нашей книги съ дочерью Артабаза, по его мнѣнію, очевидна: „прежде всего, имена отцовъ этихъ Апамъ—Вартакъ и Артабазъ—неодинаковы“ (стр. 872). Однако согласное свидѣтельство двухъ древнихъ историковъ—Арріана и Плутарха,—что у Птоломея I Лага была женой Апама, дочь перса Артабаза [1]), и филологическое сближеніе *Ἄρτακος* (*Ἀρτάκης*) и *Βαζάκης* (*Ἄρτακος—Βαζάκης=Ἀρτα—Βαζάκης=Ἀρταβάζης*) во всякомъ случаѣ даютъ намъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое право подъ славнымъ Вартакомъ (Артакъ, Базакъ) въ нашей книгѣ разумѣть Артабаза, знаменитаго полководца Артаксеркса Мнемона. Противъ такого права г. С. по существу не возражаетъ, а только замѣчаетъ: „допускается какое-то странное перенесеніе этой Апамы изъ III вѣка отъ Птоломея I Лага въ VI—V вѣкъ къ Дарію Гистаспу“. Но если говорить о странностяхъ, то мы ихъ немало можемъ найти въ легендарномъ сказаніи о спорѣ трехъ тѣлохранителей Дарія, въ которомъ главную роль игралъ *νεανίσκος Ζοροβάβελ*, [2]) тѣмъ не менѣе устранить эти странности изъ легенды мы не можемъ. „Наконецъ, говоритъ г. С., вовсе не доказано (да и не можетъ быть доказано), что авторъ

---

[1]) При этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Арріанъ, называя ее отечественнымъ именемъ *Ἀρτακαμᾶ* (*Ἀρτακα—Ἀπάμα=Ἀρτακαμᾶ*), очевидно, сокращаетъ имя ея отца *Ἀρταβάζης* въ *Ἀρτάκης*; Плутархъ же называетъ ее собственнымъ именемъ *Ἀπάμα* (см. стр. 255—258 моей книги).

[2]) См. стран. 241—247 моей книги.

нашей книги имѣлъ въ виду одну изъ извѣстныхъ *намъ* Апамъ, тогда какъ могли быть цѣлые десятки женщинъ съ этимъ именемъ, совершенно неизвѣстныхъ намъ изъ исторіи, одна изъ которыхъ и попала во 2-ю кн. Ездры“ (ibid.). Но разсуждая такъ, мы, очевидно, должны и про славнаго Вартака, отца Апамы сказать, что онъ вмѣстѣ съ своею дочерью также случайно попалъ во 2 кн. Ездры; то же самое можно сказать и про Зоровавеля, и про Дарія. Между тѣмъ все это такія предположенія, которыя не только не могутъ быть доказаны, но и не находятъ для себя никакихъ оправданій. „Возможно даже, продолжаетъ г. С., что это имя авторъ взялъ просто какъ употребительное восточное имя, не имѣя въ виду никакой опредѣленной женщины (все равно какъ иностранный беллетристъ, еслибы сталъ писать историческій романъ изъ русской жизни, назвалъ бы свою героиню напр. Марьей Ивановной, — единственно вслѣдствіе распространенности этого имени“ (ibid.). Но, во-первыхъ, исторія не даетъ намъ рѣшительно никакого права считать Апаму распространеннымъ восточнымъ именемъ: по свидѣтельству древнихъ историковъ съ этимъ именемъ были извѣстны всего только 4—5 женщинъ (ср. 255—256 стр. моей книги); во-вторыхъ, составитель апокрифа, называя наложницу Дарія Апамой, въ то же время находитъ нужнымъ указать, что эта Апама была дочерью извѣстнаго „славнаго Вартака“ (*Ἀπάμην τὴν θυγατέρα Βαρτάκου τοῦ θαυμασίου,*), т. е. имѣется въ виду не просто героиня разсказа съ вымышленнымъ именемъ, какъ Марья Ивановна, а именно опредѣленная женщина, извѣстная намъ и изъ исторіи съ этимъ именемъ. Не странно ли послѣ этого въ объясненіе Апамы 2 Ездры пріемы современныхъ иностранныхъ авторовъ историческихъ романовъ изъ русской жизни припи-

сывать вмѣстѣ съ г. С. писателю II—I в. до Рожд. Христ.? „Мнѣ думается даже, иронизируетъ въ своей статьѣ г. С., что если авторъ перенесъ имя египетской царицы въ глубь вѣковъ съ цѣлью доставить ей или ея мужу удовольствіе (какъ, повидимому, думаетъ г. Ш.), то такой своеобразный комплиментъ могъ быть принятъ ими очень неблагосклонно въ виду перенесенія ея имени на *παλλακή*" (ibid.). Относительно послѣдняго соображенія я рѣшительно недоумѣваю, что дало поводъ г. С. приписывать мнѣ—(какъ, повидимому, думаетъ г. Ш.)—предполагаемую имъ цѣль перенесенія имени египетской царицы въ глубь вѣковъ: „доставить ей или ея мужу удовольствіе". Я совершенно не склоненъ къ такому своеобразному толкованію историческихъ фактовъ въ освѣщеніи ихъ съ точки зрѣнія интимныхъ отношеній между мужчиной и женщиной. Нигдѣ въ своей книгѣ я не допустилъ даже намека на подобное объясненіе и теперь категорически утверждаю, что, по моему мнѣнію, въ области объективныхъ, научныхъ изслѣдованій субъективнымъ, сомнительнымъ по своей цѣнности комплиментамъ не мѣсто. Очевидно, иронія г. С. относится не ко мнѣ, а къ автору приведеннаго имъ „своеобразнаго комплимента".

Текстуальныя особенности 2 Ездры, указывающія, по моему мнѣнію, на ея происхожденіе послѣ перевода LXX, г. С. считаетъ также малоцѣнными. Понимая „болѣе чистый греческій языкъ" только въ смыслѣ относительной свободы текста 2 Ездры отъ гебраизмовъ, г. С. не видитъ въ этомъ достаточнаго основанія для заключенія о позднѣйшемъ по сравненію съ переводомъ LXX происхожденіи нашей книги. „Переводъ, который съ *нашей* точки зрѣнія кажется лучшимъ, говоритъ онъ (стр. 873), могъ тогда казаться

худшимъ, именно какъ менѣе точный: могло у кого-нибудь явиться желаніе дать буквальный переводъ священныхъ книгъ (примѣръ—безобразно буквальный переводъ Акилы)". Правда, въ главѣ V (стр. 259) моей книги не сказано опредѣленно, какія именно текстуальныя особенности 2 Ездры и почему могутъ указывать на время ея происхожденія, а потому возраженія г. С. въ данномъ случаѣ вполнѣ понятны. Тѣмъ не менѣе по приведеннымъ въ моей книгѣ (стр. 166—175) примѣрамъ, характеризующимъ особенности языка 2 Ездры по сравненію съ переводомъ LXX, г. С. не могъ не замѣтить, что „въ интересахъ чистоты рѣчи нашъ переводчикъ вводитъ новыя болѣе употребительныя по сравненію съ текстомъ LXX греческія наименованія" (стр. 166). Вѣдь, самъ же г. С. на стр. 876 на основаніи приведенныхъ въ моей книгѣ примѣровъ признаетъ, „что авторъ нашей книги... чаще употребляетъ обороты обычные въ греческомъ языкѣ его времени и выказываетъ стремленіе къ большей литературности рѣчи". Въ подтвержденіе высказаннаго мнѣнія онъ прямо ссылается на примѣры, собранные въ моей книгѣ, ничего къ нимъ не добавляя. Если же нашъ авторъ „пишетъ болѣе литературно, болѣе по—аттически" (стр. 877—878), то едва ли „лишается своего основанія" мой выводъ, что наша книга могла появиться не ранѣе конца III в., или даже нѣсколько позднѣе, въ началѣ II вѣка до Рожд. Христ.

Что 2 Ездры не могла быть написана ранѣе II в. до Р. Хр., на это, по моему мнѣнію, можетъ указывать упоминаніе въ ней (IV, 47—48) объ исключительныхъ льготахъ, дарованныхъ іудеямъ Даріемъ Гистаспомъ, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству исторіи такія льготы въ дѣйствительности были даны имъ

Антіохомъ III Великимъ послѣ 198 г. (стр. 259—262). Г. С. не соглашается съ такимъ выводомъ, „такъ какъ a posse ad esse non valet consequentia; приведенное разсужденіе, правда, не препятствуетъ предположить, но и не заставляетъ предположить; нѣтъ ничего невозможнаго въ такомъ выводѣ, но онъ и нисколько не обязателенъ“ (стр. 874). Слѣдовательно, г. С., не возражая противъ возможности моихъ предположеній по существу, возстаетъ только противъ ихъ доказательности, такъ какъ отъ возможности къ дѣйствительности заключать нельзя. Но откуда же у г. С. явилось убѣжденіе въ томъ, будто я поставилъ себѣ задачей въ главѣ V непремѣнно дать опредѣленное, точное и вполнѣ обоснованное, а, слѣдовательно, и обязательное для всѣхъ рѣшеніе вопросовъ о происхожденіи 2 Ездры? Наоборотъ: говоря объ обстоятельствахъ происхожденія нашей книги предположительно, я (какъ уже сказано было) прямо ограничилъ свою задачу только тѣмъ, „чтобы изъ возможныхъ предположеній указать лишь наиболѣе вѣроятныя“. Вотъ почему, не допуская въ своихъ разсужденіяхъ умозаключеній a posse ad esse, я оставилъ за собою право заключать отъ возможности къ возможности и нахожу, что такой пріемъ разсужденій нисколько не противорѣчитъ законамъ логики. Но если это такъ, то г. С., очевидно, возражаетъ противъ своихъ собственныхъ предположеній.

На основаніи изложеннаго едва ли можно придти къ такому заключенію, къ какому приходитъ г. С. въ своей статьѣ, будто всѣ мои соображенія о времени написанія 2 Ездры „недостаточны: изъ нихъ ничего нельзя вывести“. Между тѣмъ самъ же г. С. признаетъ: „его (т. е. Ш.) заключеніе, по моему мнѣнію, правильно: еслибы онъ (т. е. Ш.) не отвергнулъ мысли, что

нашъ авторъ пользовался не только еврейскимъ текстомъ каноническихъ книгъ, но и переводомъ LXX, этотъ выводъ для terminus post quem являлся бы непреложнымъ“ (стр. 874). Такимъ образомъ, всѣ возраженія г. С. въ сущности сводятся къ тому, что я отвергаю вліяніе текста LXX, на текстъ 2 Ездры. Но если ни я при изученіи текста 2 Ездры не могъ найти, ни самъ г. С. не указалъ ни одного убѣдительнаго доказательства зависимости 2 Ездры отъ перевода LXX, то предполагаемое имъ пользованіе со стороны нашего переводчика текстомъ LXX, какъ не обоснованное, уже не можетъ быть признано „непреложнымъ“ основаніемъ для заключенія о времени написанія нашей книги. Называя мои разсужденія по этому вопросу „домомъ, построенномъ на пескѣ“, г. С. въ своей статьѣ не указалъ, какъ подготовить для постройки дома болѣе устойчивую, каменистую почву. Въ такомъ случаѣ лучше ужъ остаться въ домѣ, построенномъ на пескѣ, чѣмъ блуждать въ лабиринтѣ воображаемаго воздушнаго замка и прислушиваться къ своеобразнымъ комплиментамъ его случайныхъ вымышленныхъ обитателей.

Въ той же главѣ цѣль написанія 2 Ездры мною опредѣляется такъ: дать историческое оправданіе мысли о нерушимости храмового культа было прямой и непосредственной цѣлью написанія нашей книги. Что касается другихъ, побочныхъ цѣлей, собственно мотивовъ написанія книги, то одной изъ такихъ цѣлей могло быть желаніе автора примѣромъ благосклоннаго отношенія къ іудеямъ Кира и Дарія расположить къ нимъ кого-либо изъ Птоломеевъ. Поводомъ къ написанію книги могли послужить религіозныя преслѣдованія іудеевъ въ правленіе Антіоха IV Епифана (стр. 267. 269). „Иначе говоря, поясняетъ г. С., наша

книга написана для утѣшенія іудеевъ“ и далѣе продолжаетъ: „Мнѣ кажется это мало вѣроятнымъ. Авторъ-еврей пишетъ по-гречески,—слѣд., для евреевъ, у которыхъ родной языкъ не еврейскій, а греческій; такими были евреи разсѣянія, а не евреи палестинскіе. Между тѣмъ, гоненія Антіоха Епифана простирались лишь на палестинскихъ евреевъ; они, слѣд., должны были чувствовать тяжесть этихъ гоненій гораздо сильнѣе, чѣмъ евреи разсѣянія; надо было утѣшать палестинскихъ евреевъ“ (стр. 875). Если даже считать непосредственной цѣлью написанія 2 Ездры „утѣшеніе евреевъ“, какъ это дѣлаетъ г. С., все же на основаніи приведенныхъ въ разбираемой статьѣ разсужденій нельзя утверждать, будто евреи разсѣянія въ эпоху жестокихъ гоненій Антіоха IV не нуждались въ утѣшеніи. Разграбленіе Іерусалима и храма—событіе, страшно тяжелое для непосредственно пережившихъ его палестинскихъ евреевъ,—не могло остаться безразличнымъ и пройти безслѣдно и для евреевъ разсѣянія. Гоненіе Антіоха IV, угрожавшее полнымъ уничтоженіемъ іудейской религіи, а вмѣстѣ съ нею и самой еврейской національности, въ то же время лишало и евреевъ разсѣянія послѣдней надежды имѣть когда-либо свой политическій центръ и вновь объединиться вокругъ священнаго культа ихъ предковъ. Такое важное и въ то же время ужасное событіе не могло не потрясти всего вообще еврейства и въ частности не отразиться на религіозномъ самосознаніи евреевъ разсѣянія. Среди жестокостей этой эпохи недостаточно было только утѣшать евреевъ разсѣянія по поводу современныхъ имъ печальныхъ событій въ ихъ родномъ отечествѣ, но и необходимо было поддержать и исторически оправдать вѣру еврейскаго народа въ непреложность завѣтовъ Іеговы и въ не-

рушимость жертвеннаго культа. Эту именно цѣль нашъ авторъ и могъ имѣть въ виду при написанiи своей книги. Другихъ болѣе опредѣленныхъ данныхъ для точнаго и безспорнаго рѣшенія вопроса о цѣли написанія нашей книги мы не имѣемъ. Однако это нисколько не обязываетъ насъ отказаться отъ попытокъ къ возможному рѣшенію этого вопроса. Во всякомъ случаѣ „сознаться,... что мы не можемъ опредѣлить цѣли и повода написанія этой книги“ (стран. 876),—и на этомъ сознанiи успокоиться—гораздо проще, чѣмъ сдѣлать въ этомъ направленiи все возможное. Вѣдь самъ же г. С. не отказывается совершенно отъ участія въ посильномъ разрѣшенiи вопроса о цѣли написанія книги, когда замѣчаетъ: „очень можетъ быть, что подобная литература предназначалась столько же для евреевъ, сколько и для язычниковъ“ (ibid). Не совсѣмъ понятно только одно, почему ему „представляется гораздо болѣе вѣроятной гипотеза Корсунскаго, что авторъ имѣлъ въ виду подѣйствовать на Египетскихъ властителей“ (ibid.), тогда какъ точно такое же предположенiе прямо допускается мной вмѣстѣ съ Эвальдомъ (см стр. 267).

Таковы мои соображенія, вызванныя критической статьей г. профессора С. И. Соболевскаго. Высказанныя имъ возраженія по поводу рѣшаемыхъ въ моей книгѣ вопросовъ побудили меня вновь пересмотрѣть и продумать соотвѣтствующiе отдѣлы моей книги и въ результатѣ еще болѣе убѣдили меня въ справедливости моихъ взглядовъ и въ прочности занятой мною позицiи.
